

Юлия Цыпленкова

РИК САТТОР

КУРСАНТ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Рик Саттор

Юлия Цыпленкова

**Рик Саттор. Курсант
Его Величества**

«1С-Публишинг»

2021

Цыпленкова Ю.

Рик Саттор. Курсант Его Величества / Ю. Цыпленкова — «1С-Публишинг», 2021 — (Рик Саттор)

«Маленькие детки – маленькие бедки», как говорит народная мудрость. Но детки растут, и их проделки перестают быть безобидными. Юность для того и дана, чтобы делать глупости, только наказанием за них может стать уже не карцер – смерть. Рик Саттор и Егор Брато учились в академии, мечтали о военной карьере, о боях и подвигах. Казалось, будущее изменить невозможно, но безобидный спор с однокурсниками приводит Егора на нелегальные гонки. Рик готов прикрыть спину приятеля, только у Вселенной опять созрел собственный замысел...

© Цыпленкова Ю., 2021

© 1С-Публишинг, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	34
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Юлия Цыпленкова

Рик Саттор. Курсант Его Величества

Глава 1

– Раздолбаи! – широкая ладонь сжалась в кулак, и он с силой ударил по подлокотнику кресла.

– Да па... – начал синеглазый юноша, но так и не договорил. Он отвернулся к окну, буркнув нечто непонятное себе под нос.

– Дядя Гоша... – произнес второй парень с характерными для уроженца Дагвера глазами.

– Молчать! – рявкнул Георг Саттор, повторно опустив кулак на подлокотник. После выдохнул, и кулак разжался. – Чья была идея?

– Наша, – почти одновременно буркнули парни, и командер усмехнулся.

– Хорошо. Кто первым пришел к «вашей» идее?

– Да само как-то, – пожал плечами Рикьярд Саттор.

– Угу, – кивнул его закадычный дружок – Егор Брато. – Само.

– Само, – хмыкнул Георг и вдруг снова сжал кулак и, ударив по подлокотнику в третий раз, заорал: – А головы у вас тоже сами вырастут?! Да на черта вам вообще головы, если мозгов нет?! Задницами думаете?

– Пап...

– Дядя...

– Молчать, сопляки! – командер рывком поднялся из кресла и чеканно зашагал на выход из комнаты. – За мной.

Парни переглянулись, дружно вздохнули и, понуриив головы, поплелись следом. Саттор ожидал их на выходе из гостиной, и как только первый показался в дверях, его встретила увесистая затрещина, следом был облагодетельствован второй, и Георг, наконец, исполнив свое самое заветное желание в эту минуту, вновь ушел вперед, удовлетворенно потирая руки.

– Вот черт, – проворчал Рик, потирая затылок, – а вечер только начался.

– Говорил же – не закладывай так резко, – зашипел Егор, – а ты: «Вытяну-вытяну».

– Не лез бы на корпус, и вытянул бы, – отмахнулся младший Саттор.

– Так ты дымился! – это вышло громко, и парни тут же замолчали, стрельнув вороватыми взглядами в спину Георга.

Тот не остановился, но по тому, как вздрогнули плечи полковника, друзья поняли, что их услышали, и это вряд ли останется без внимания. Рик поджал губы и сунул кулак под нос Егору. Тот скривился, отбив руку друга, произнес одними губами:

– Извини.

Теперь поморщился Рикьярд Саттор. Он не любил заставлять отца нервничать, и не столько из-за наказания, сколько из уважения. Несгибаемый Георг больше своего экипажа любил только сына, и любую неприятность, происходившую с ним, воспринимал остро, хоть и не показывал этого в полной мере. До этого момента парням угрожала выволочка за сумасбродную выходку, которая привела к аварии. Впрочем, выбрались они из передраги с минимумом травм и последствий – сказались реакция и образование, полученное в Космической Академии. Но вот неосторожное слово, и старший Саттор уже знает, что всё могло быть намного хуже.

– Пап, – позвал отца курсант Саттор.

Тот поднял руку, жестом велел замолчать. Рик снова вздохнул.

– Пап, да ничего страшного, честное слово...

Коммандер замер на последней ступеньке, резко развернулся и окинул сына тяжелым взглядом.

– Знаешь, – голос его вдруг отдал хрипотцой, и мужчина откашлялся. – Знаешь, сколько раз я наблюдал таких вот сумасбродных выскочек, которые думали, что им сам черт не брат? Хочешь, скажу, сколько из них вернулись домой?

– Пап...

Саттор снова поднял руку, призывая Рика к молчанию.

– Я вынужден смотреть, как машина с зарвавшимся щенком превращается в фейерверк, и ничего – слышишь, сын, – ничего не могу изменить. И знаешь, что я делаю в этот момент?

– Нет, – хмуро ответил парень.

– Я начинаю сочинять послание к его родителям, – глухо закончил Георг. Он уже обновил движение, но снова обернулся и отчеканил: – Я не хочу, Рик. Не хочу, чтобы кто-то сочинял послание для меня, потому что мой единственный сын решил, что может больше того, что ему отмерено Вселенной. Не хочу!

Выдохнув, полковник передернул плечами и устремился к выходу из дома. Парни обменялись мрачными взглядами и поспешили за ним. Идти им пришлось недалеко. Прямо на ухоженной лужайке во дворе дома Сатторов лежали два покореженных флайдера. Один из них подарил сыну полковник, второй Егор Брато получил от опекуна – ректора Третьей Космической Академии, где учились парни. Между флайдерами стоял робот, как раз закончивший диагностику.

– Что там, Боб? – спросил коммандер без особого интереса. Сейчас он бы вовсе отправил обе машины в утилизатор. Мальчишки здорово напугали и разозлили боевого офицера, немало повидавшего на своем веку.

– Флайдер Рика, – начал Бобот. – Скоростные системы повреждены на сорок процентов, топливный отсек – пятьдесят процентов. Герметичность резервуара нарушена, при эксплуатации возможен взрыв. Информационные носители выведены из строя на пятьдесят процентов. Подлежит восстановлению.

– Фух, – выдохнул младший Саттор и сник под взглядом старшего.

– Флайдер Егора: скоростные системы повреждены на двадцать процентов. Топливный отсек – десять процентов, герметичность не нарушена, возможна дальнейшая эксплуатация без замены резервуара. Информационные системы выведены из строя полностью. Повреждения получены не в ходе аварии, было вмешательство в бортовой коммуникатор. Подлежит восстановлению.

– На черта? – Георг обернулся к Брато.

– Эксперимент, – почесал в затылке Егор.

– Цель?

– Полная перенастройка систем.

– Перенастроили?

– Ну...

– Думаете задницами, руки растут из задниц! – в сердцах воскликнул полковник. – Вопрос: за каким чертом два человекоподобных седалища полезли к умной технике?

Парни переглянулись. Рик промолчал, не желая обострять, но Брато не сдержался, брякнув:

– Прогресс двигают сумасшедшие идеи и безумные испытатели.

Саттор побагровел.

– Но это прогресс! – поспешил исправиться Брато, делая шаг назад. – Мы так далеко не заглядывали – так, по мелочи.

– Где прогресс, а где мы, – поддакнул Рик, закрывая собой приятеля от подступающего полковника.

– А вы...

Следующие пять минут Георг во всех подробностях и в красках расписывал экспериментаторам, где их место в эволюционной цепи. Амебы оказались на ступень выше. В выражениях он уже давно не стеснялся. Мальчишки вышли из того возраста, когда полковник следил за тем, что говорит. Они росли, росли их прегрешения, менялся и словарный запас, который использовал командер для определения меры своего негодования. Поблажек не было ни Рiku, как сыну, ни Егору, и плевать, что чужой подопечный. Вот уже двенадцать лет как семья Сатторов увеличилась еще на одного человека. И пусть Георг его не усыновлял и даже не думал об этом, но Брато прочно занял свое место в этом маленьком мужском семействе. И если Саттор бушевал, то острое словцо и затрещина находили своих жертв без всякого разделения на родной – не родной. Заслужили? Получите. И никаких скидок и поблажек.

– Раздолбай! – поставил точку в своей речи полковник и шумно перевел дыхание. Вроде стало легче. – Чтобы даже не вздумали прикасаться к флайдерам! Их ремонтом займутся специалисты, а вас, – жгучий взгляд перешел с одного парня на другого, – пока машины снова не будут на ходу, покатает Боб. У него хотя бы мозги работают без сбоев.

– Чего? – Рик возмущенно округлил глаза.

– Да нас же засмеют! – поддержал друга Брато.

– Я всё сказал, – отрезал Георг и направился к дому, но все-таки обернулся: – Узнаю, что сунули свои ручонки в бортовые системы, – обломаю по локоть.

– Твою ж мать, – обреченно вздохнул Рик.

– Я тоже так думаю, – мрачно поддакнул Егор.

Однако спорить со старшим Саттором никто не решился – себе дороже. Парни дождались, когда за полковником закроется дверь, и обменялись хмурыми взглядами.

– И что будем делать? – без всякого любопытства спросил Брато.

– Готовиться к учебе, – Рик сплюнул на газон, сунул руки в карманы и направился к дому.

– Так ведь договаривались...

– Я с Бобом в городе не появлюсь, – ответил младший Саттор.

– Такси?

– Угу, и уши на заднице – отец натянет. Хочешь – развлекайся, я потерплю.

Егор проводил друга взглядом, после посмотрел на свой флайдер, протяжно вздохнул и последовал за Риком.

– Не, ну так-то уши мне больше нравятся на нынешнем месте, я тоже потреплю. Хотя бы ради эстетики.

Усмехнувшись, Брато вернулся в дом Сатторов. Хотел сразу найти Рика, но, поднявшись до второго этажа, услышал негромкие голоса отца и сына и, вернувшись вниз, отправился напрямиком на кухню. Здесь он был своим и окончательно стесняться перестал еще лет девять назад. Георг какое-то время подтрунивал, глядя на робевшего мальчишку, потом начал гонять на кухню то за одним, то за другим, и Егор привык.

– Иннокентий, – позвал молодой человек.

– Я слушаю, Егор, – ответил «дворецкий», несколько раз модернизовавшийся за эти годы.

– Что у нас есть пожрать?

– Если вы имеете в виду прием пищи, то сегодняшнее меню составлено из следующих блюд...

– Ладно, не надо, – отмахнулся Егор. – Сам разберусь. Ну тебя с твоим меню. Мне б пожрать, а не откусать.

– Правила хорошего тона еще никому не вредили, – укоризненно произнес Иннокентий.

– Угасни, зануда.

Программа симитировала вздох, и «дворецкий» исчез.

– Так-то лучше, – проворчал Брато и полез в холодильник...

Вернувшись в дом, Рик сразу направился к отцу, но, дойдя до двери его комнаты, остановился в нерешительности. Показываться на глаза старшему Саттору младшему было стыдно. Для Рика за эти годы мало что изменилось. Мнение и уважение отца по-прежнему стояли на первом месте. Потоптавшись немного, молодой человек постучал в приоткрытую дверь.

– Заходи, – послышался усталый голос.

Георг сидел в своем любимом кресле со стаканом, наполовину наполненным коньяком, и смотрел в сторону окна. Рик шмыгнул носом, совсем как в детстве, и приблизился к полковнику. Саттор мазнул взглядом по сыну и снова отвернулся к окну, сделав глоток из стакана. Парень молча кусал губы, не зная, с чего начать. Хотелось извиниться, но извинений было мало, и Рик это понимал. В этот раз они с Егором действительно сглупили. Не стоило лезть в бортовую систему, не стоило устраивать гонки, не стоило... много чего не стоило делать, но теперь что-либо изменить было невозможно.

– Пап, мы – идиоты, – наконец, произнес Рик.

– Знаю, что дальше? – осведомился старший командер.

– Со всех сторон идиоты...

– Круглые?

– Абсолютно, – согласился Рик.

– Вы – мальчишки, – усмехнулся Георг. – Великовозрастные раздолбаи, которым собственный зад не дает спать спокойно. Налей.

Младший Саттор посмотрел на початую бутылку, послушно плеснул себе в стакан и устроился в кресле напротив. Полковник отсалютовал ему стаканом и сделал очередной глоток.

– Поговорим, – произнес отец, наблюдая за тем, как сын отставляет свой стакан на столик.

– Поговорим, – кивнул Рик.

Полковник усмехнулся и поднялся с кресла. Он прошелся по комнате и развернулся к сыну.

– Что ты знаешь об ответственности? – Рик открыл рот, но тут же его закрыл и ссутулится, уже понимая, что хочет сказать отец. – Кто ты, Рикьярд Саттор?

– Курсант Его императорского Величества, – негромко ответил молодой человек. – Будущий офицер...

– Боевой офицер, Рик, боевой! Насколько помню, ты ведь еще и в командиры метишь – ничего не изменилось?

– Нет, – буркнул младший Саттор.

– Так как же, твою мать, ты собрался нести ответственность за чужие жизни, если не справляешься с ответственностью за свою собственную?! Но больше всего меня бесит, что вы не можете дать внятного ответа – зачем?! Чего вы хотели добиться изменением параметров? Какую цель преследовали? Какой итог эксперимента предусматривался? Сын, я хочу знать ответы на все эти вопросы, иначе мне не остается ничего иного, кроме как сделать вывод: я не справился. Не смог вложить в твою голову разумных мыслей, не передал свой жизненный опыт. Да к чертям, если все мои слова и поучения не смогли достичь цели – значит, отец из меня никудышный!

– Папа...

– За каким чертом, Рик? Сколько лет я повторяю одно и то же: у каждого действия есть побудительная причина, направляющий вектор и закономерный итог. А кроме того...

– Ответственность, которую мы возлагаем на себя, осуществляя задуманное действие, – послушно повторил молодой человек.

– Итак – побудительная причина?

– Спор, – неохотно проворчал Рик.

– Направляющий вектор?

– Желание выиграть.

– Закономерный итог известен. С кем спорили? С Егором? И что вы пытались доказать друг другу?

– Не друг другу, – голос Брато ворвался в диалог отца с сыном. – Побудительная причина – спор с однокурсниками. Хотели переоборудовать флайдер, ускорить его.

– Не сошлись во взглядах, и каждый сделал по-своему? – понял полковник, и парни кивнули, подтверждая его догадку. – Насколько понимаю, вариант Егора оказался более жизнеспособным, а Рик едва не устроил фейерверк посреди мало, но все-таки оживленной трассы. Прямо в воздухе, да? И только благодаря другу выбрался из передраги более-менее удачно, так? Так?! Ты вынудил его приземлиться, Егор?

– Я бы вытянул, – упрямо произнес Рик и залпом осушил содержимое стакана.

– Молчи, раздолбай! – рявкнул Георг и указал на дверь: – Прочь с глаз моих. И никаких увольнительных, лично позабочусь. Как поняли?

– Вас поняли, господин полковник, – вяло отозвались парни.

– Не слышу.

– Вас поняли, господин полковник! – гаркнули курсанты Третьей Космической Академии, и старший командер закончил беседу кратким:

– Свалили.

Теперь уже действительно не имело смысла продолжать разговор. Боб – водитель, отсутствие увольнительных, а что еще мог придумать полковник, оставалось только догадываться. На догадках парни и решили остановиться. Поэтому ретировались из комнаты Георга быстрее, чем он успел поставить стакан на столик. Саттор проводил бегство сына и его друга мрачным взглядом, после криво усмехнулся и повторил уже в который раз за этот вечер:

– Раздолбай.

Чтобы не искушать судьбу, парни скрылись в комнате Рика. Младший Саттор достал конспект, завалился на кровать и попытался углубиться в чтение. Егор, поерзав на стуле, открыл было рот, но, не заметив у приятеля желания вести сейчас беседы, вздохнул и развернулся к столу. Вскоре он уже корпел над своей тетрадью, что-то увлеченно вычерчивая. Рик скосил глаза на Брато, после поглядел на свой сендер, валявшийся на подушке, но отрицательно мотнул головой и вернулся к конспекту.

Материал не шел. Взгляд парня уже по десятому разу скользил по первому абзацу, но смысл прочитанного так и не отложился в голове курсанта второго курса Рикьярда Саттора. Наконец, он откинул в сторону тетрадь и ожесточенно потер лицо. Чтобы хоть немного отвлечься от невеселых дум, Рик поднялся с кровати и прошелся по комнате, затем остановился за спиной Брато и заглянул ему через плечо.

– Твою мать, Егор! – рявкнул Саттор, рассматривая чертеж, который с такой увлеченностью делал приятель. – Нам еще за этот эксперимент выгребать!

Брато бросил на друга рассеянный взгляд, после вытянул руку и, не глядя, оттолкнул склоненную над ним голову Рика.

– Не мешай, – буркнул он.

– Да пошел ты, – фыркнул Рик, подхватил контактор и направился к двери.

Когда он выходил из комнаты, Егор уже начал расчеты. Саттор обернулся, смерил Брато мрачным взглядом, но усмехнулся и покачал головой, проворчав:

– Как всегда...

И он был прав. От того замкнутого ребенка, тяжело переживавшего потерю родителей, каким Егор Брато пришел в кадетский корпус, не осталось ничего. С тех пор, как Рик и Егор сблизились, еще в первый год обучения, всегда отстраненный и равнодушный мальчик с необычными для уроженца империи глазами начал оживать. Вскоре его интерес к жизни и к

собственному будущему заметно возрос, и перед летними каникулами залиvistый хохот полукровки стал одним из самых привычных звуков, раздававшихся в казарме младшей группы.

На второй год обучения в Егоре Брато обнаружилась любовь к подначкам и розыгрышам. Беззлобным и не особо обидным, но пару раз Егор связался с кадетами постарше и чуть не получил по шее. Пришлось вмешиваться его закадычному и более серьезному другу – Рiku Саттору, чтобы погасить в зародыше готовый вспыхнуть пожар. Впрочем, на ворчание Рика, когда они остались наедине, Брато ответил круглыми глазами и возмущенным:

– Это у них нет чувства юмора, я тут при чем?

– Зато навалить могли по-серьезному, – ответил Саттор. – Об этом не думал?

– Так ты же рядом, – пожал плечами Егор и широко улыбнулся, разом погасив желание надавать ему по шее у самого Рика. Тот махнул рукой и произнес излюбленное слово своего отца:

– Раздолбай.

– Ага, – жизнерадостно кивнул Брато, но к старшим ребятам больше не лез.

А на третий год, незадолго до зимних каникул, Рик проснулся от шипения в ухо:

– Вс-ставай, с-соня, вс-ставай. Хватит мазать подушку слюнями. Вставай-ай.

Первое, что разглядел сонный мальчик, это бордовые глаза своего приятеля. Егор был заметно возбужден, он закрыл Саттору рот ладонью, воровато оглянулся и кивнул на выход из спальни. Рик широко зевнул, сунул ноги в тапки и, не раскрывая глаз, пошел за другом, почесывая взлохмаченную голову. Их путь закончился в туалете, где Брато сунул приятелю его одежду и велел:

– Одевайся.

– Зачем? – спросил Рик, снова зевнув.

– Ты дурак, что ли? – возмутился неугомонный кадет Брато. – Раз говорю, значит, надо. На черта спрашиваешь? Давай-давай, шевелись, сынок, – закончил Егор покровительственно.

Так и не успевший до конца проснуться, Саттор послушно натянул комбинезон, чистые носки, приготовленные на утро, уже сунул ногу в ботинок и, наконец, очнулся. Распрямившись, Рик прищурился, склонил голову к плечу и спросил:

– Что ты опять придумал?

Егор усмехнулся и сунул руку в карман. После вытащил карточку – ключ-вездеход, на котором стояло имя ректора, и важно произнес:

– Видал?

– Сдурел? – искренне поинтересовался Рик.

Брато закатил глаза.

– Иногда ты меня просто бесишь, – заявил он.

– Это ты меня бесишь, – зашипел Саттор, начиная закипать. – Нас завтра из кадетского корпуса выпрут!

Егор зафыркал, махнул рукой, но до ответа все-таки снизошел.

– Во-первых, дядя меня в приют не отправит. Ну, поорет, ну, в карцер, ну, плац подметем – жить можно. А во-вторых, ты поддался моему дурному влиянию. Могу сказать, что я тебя заставил...

– Но я не поддался! – воскликнул Рик, и Брато спешно закрыл ему рот ладонью, соорудил страшную рожу и зашипел:

– Тс-с-с, совсем, что ли? Сейчас капрал припрется, и пойдём в карцер...

– Мы и так там будем, – ядовито ответил Саттор, отпихнув руку приятеля.

– Разумеется, – кивнул Егор. – Но одно дело – идти в карцер после полета на симуляторе, а другое – за нарушение режима. Первое намного интересней.

– Симуляторы? – Рик поджал губы, некоторое время думал, после спросил: – Как мы туда пройдем?

– Во! – Брато ткнул ему в нос вездеходом ректора.

– Да иди ты, – Саттор отбил руку другу. – Я говорю, как пройдем? Там патруль, потом дежурные в учебном корпусе. И активация программы...

– Доверься мне, – в голосе красноглазого авантюриста снова появились покровительственные нотки. – Я всё продумал.

– Угу, – мрачно кивнул Рик, – когда ты в последний раз всё продумал, мы драили казарму.

– Я учел прошлые ошибки, – заверил Егор. Заметив, что приятель всё еще колеблется, он произнес: – Хорошо, раздевайся и иди спать, я пойду один. Удача любит решительных и храбрых, зато слюнтяи высыпаются и завидуют отчаянным.

– Вот ты... – прошипел Рик, осознав, что Брато повторил слова полковника Саттора. Затем застегнул застёжку ботинка, натянул второй и ворчливо сказал: – Куда я тебя одного отпущу? Без меня опять во что-нибудь вляпаешься.

Мальчишки выбрались через окно туалета, умудрились пробежать, спрячься в тени, мимо патруля, даже добрались до учебного корпуса, но тут их нагнал капрал Магнус Реджинальд.

– Попались, соколы? – спросил он, ухватив нарушителей режима и покоя за уши. – Еще и без верхней одежды.

И всё, что сделал Егор Брато, когда капрал выпустил его ухо и взял за шкурку, это оглянулся, шлепнул себя ладонью по лбу и с чувством произнес:

– Черт, следы!

Рик скосил глаза на две дорожки следов на снегу, вздохнул, но усугублять вину восклицаниями не стал. Зато не смолчал Реджинальд. Он развернул к себе Егора и полюбопытствовал:

– Кадет Брато, ты бессмертный?

– Никак нет, – бодро ответил Егор. – Но только телом, а вот душа...

– Наглее-ец, – протянул капрал, отвесил авантюристу подзатыльник и погнал мальчишек к кадетскому корпусу, отняв ключ-вездеход, который успел увидеть до того, как Брато спрятал его в карман.

Ночь они провели в карцере, напичканные пилюлями против простуды. А утром предстали перед ректором Лосевым. Дядя и опекун зачинщика и мелкого воришки – Егора Брато, первые минут пять смотрел на провинившихся кадетов тяжелым взглядом, постукивая своим «вездеходом» по столу. Тук-тук, тук-тук... Первым не выдержал Егор:

– Дядя...

– Молчать! – гаркнул ректор и поднялся из-за стола. Он прошелся по кабинету, вдруг остановился и воскликнул: – Черт-те что!

– Это я виноват, Рик ни при чем...

– Причем, – мрачно изрек Саттор. – Меня никто на аркане не тащил. Сам пошел.

– Но всё придумал я, – стукнул себя в грудь кулаком Брато.

– А я не остановил – наоборот, поддержал...

– Может, вы еще и сами себя сейчас накажете? – ядовито спросил Лосев.

– Мы можем вычистить плац? – неуверенно предложил Егор.

– Можем, – твердо сказал Рик. – И казарму отдраить.

– Ага, и на камбуз...

– Молчать! – снова рявкнул ректор и повторил: – Черт-те что! Нормальные дети стоят, опустив головы, шмыгают носами и уверяют, что больше не будут.

Мальчишки переглянулись.

– Дядя, мы нормальные, – уверил Брато.

– Просто честные, – добавил Саттор.

– Уйдите с глаз долой, – махнул рукой ректор.

– А наказание? – возмутился Егор. – Плац? Казарма?.. Камбуз?

Лосев резко развернулся к ним и показал фигу:

– Вот вам камбуз! Казарму будете драить вечером, а сейчас на учебу. Завтра у вас персональный зачет. Лично буду присутствовать на всех занятиях.

– Но это же жестоко! Дядя...

– Кадет Брато, кадет Саттор, как поняли свое наказание?

– Вас поняли, господин ректор! – гаркнули мальчишки.

– Кр-ругом! – пророкотал ректор. – И пошли вон отсюда, – но прежде, чем закрылась дверь за кадетами, он произнес медовым голосом: – До завтра, мальчишки.

Вечером, намыв полы в казарме, пацаны засели за учебники, и до отбоя их никто не слышал и не видел. Хотели повторять материал ночью в туалете, но бдительный капрал разогнал их по койкам, усмехнувшись:

– Перед смертью не надыхитесь.

На следующий день преподаватели спрашивали только их, по всем предметам. Ректор заходил на каждое занятие, брал стул, усаживался рядом с преподавательским столом и вставал с него только по окончании урока. Он не просто наблюдал за опросом, но и спрашивал сам. Группа отдыхала, кадеты Саттор и Брато вкалывали. И когда после третьего урока мальчишки стояли у стены, глядя вокруг себя ошалелыми взглядами, Рик утер пот со лба и произнес:

– Это перекрестный допрос какой-то.

А уж в этом-то Рикьярд Саттор толк знал – недаром другом их семьи был успешный адвокат Якоб Стивенс. За три года их знакомства Рик немало наслушался о судопроизводстве и процессуальных приемах. Кроме того, Жюльет – дочь Яши, училась на юриста, и мальчик не один раз помогал ей готовиться к занятиям, если приходилось на каникулах и в увольнительных отправляться к Стивенсам, а не домой. Так что кадет Саттор понимал, о чем говорил. Кадету Брато в его словах не было смысла сомневаться, и он просто кивнул, соглашаясь:

– Ага, – немного помолчал и добавил: – А дядя Степа все-таки зверь.

Еще никогда они так не ждали окончания учебного дня. Однако по завершении, уже измученные и плохо соображающие, мальчишки услышали то, чего ожидали меньше всего:

– Молодцы, я доволен, – изрек ректор, поднимаясь со стула. – Завтра можете делать то, что хотели.

– Симуляторы? – округлил глаза Егор.

– Нет, – отмахнулся Лосев. – Нечто получше. Будете чистить плац, – и удалился, насвистывая незамысловатую мелодию, под двумя мрачными взглядами. Впрочем, урок был усвоен, и мальчишки вели себя тихо, почти тихо, до окончания того учебного года.

Вспомнив прошлое, Рик против воли рассмеялся. Он как раз вышел из дома и теперь стоял под окнами комнаты отца. Опомившись, парень зажал рот ладонью и поднял взгляд вверх, но полковника не было видно. Младший Саттор передернул плечами, снова хмыкнул и подошел к своему флайдеру. Он досадливо покусал губы и присел, любовно огладив помятый бок.

– Как не ко времени, – прошептал Рик. Надев на ухо сендер, парень выдохнул, умиряя мгновенно ускорившийся бег сердца, затем откашлялся и произнес: – Контакт – Лара.

Лариса Свенссон... Курсант Свенссон. Девчонки не учились в кадетском корпусе при Третьей Космической, но поступить в Академию могли. Когда парни перешли из кадетского корпуса на первый курс, к ним присоединились и девушки. С Егором и Риком их училось семеро. Проныра Брато успел пофлиртовать почти со всеми, и даже встречался около месяца с Агатой Ребровой, но они быстро пришли к выводу, что друзьями им быть больше нравится.

А вот Рик к появлению девочек отнесся прохладно. Впрочем, так выглядело со стороны. На самом деле курсант Саттор просто жутко стеснялся, поэтому ему было проще держаться от них вдалеке, общаясь лишь по необходимости. Из-за этого девушки считали его мрачным и недружелюбным, и только Егор знал, отчего его приятель напускает на себя равнодушный вид и упорно игнорирует сокурсниц, когда те впархивали в аудиторию шумной стайкой.

– Дурень, – говорил Егор, – ты чего зажимаешься? Ну хочешь, я приглашу девчонок куда-нибудь, когда мы будем в увольнительной?

– Отвали, – бурчал Саттор. – Что с ними делать в увольнительной?

– Пришло время нам поговорить, сынок, – ответил Брато, усаживаясь рядом. – В жизни любого мужчины наступает такой период, когда нужно распрощаться с девственностью. И никто лучше женщины ему в этом не поможет. Чтобы лучше понять, о чем я говорю, давай вспомним академического кота Филарета...

– Придурок, – Рик тогда шлепнул хохочущего друга по лбу и ушел, качая головой.

Нет, Рикьярд Саттор не собирался оставаться монахом, как и бегать от девчонок, но напор приятеля ему не нравился. Рик вообще мало с кем сходилась близко, и за все годы обучения Егор оставался его единственным другом. Впрочем, Брато тоже не расплылся: с людьми он находил общий язык быстро и мог бы обзавестись уймой друзей, но предпочитал сохранять их знакомыми, и по-настоящему ценил только Саттора, оставаясь преданным их дружбе.

Сам Егор распрощался с «недостатком», от которого теперь упорно порывался избавиться и приятеля, еще на зимних каникулах в последний год обучения в кадетском корпусе. После не удержался и связался с Риком, чтобы важно похвастаться своим первым опытом. На что более серьезный Саттор философски ответил:

– Все там будем.

– Да ну тебя, зануда, – оскорбился Брато, растеряв весь апломб. – Вот у тебя есть новость интересней моей?

– Отец подарит мне флайдер на выпускной.

– Вот черт! Модель?

– «Сириус-5».

– Охренеть! – завопил Брато, но тут же ворчливо добавил: – Вот так и ты должен был выкрикнуть, когда я с тобой поделился своей важной новостью.

– Охренеть! – воскликнул Рик, еле сдержав смехок.

– Вот именно, – торжествующе ответил Егор, однако мгновенно переключился и жарко спросил: – С линейным ускорителем?.. А бортовая система... Охренеть!!!

Впрочем, Егор тоже получил свой «Сириус» на выпускной от дяди – правда, не пятой, а третьей модели, но счастлив был настолько, словно получил в подарок целый крейсер. Машины и скорость были слабостью парней, ну, у кое-кого прибавились еще и девушки, но машины все-таки оставались вне конкуренции. Рик пока довольствовался только вождением.

Но вот треснула и его броня. Это случилось в конце первого курса, весной, когда солнце уже пригревало, и первая зелень радовала глаз. Рик вдруг увидел Её. И вроде бы знал еще с начала учебного года, но разглядел только сейчас. Просто повернул голову и замер на мгновение, глядя на солнечный луч, запутавшийся в рыжих волосах Ларисы Свенссон. Вот так разом увидел и пропал. Правда, с тех пор замкнулся еще больше, и даже Егору не сразу удалось вытянуть из друга мрачное:

– Нравится.

– Кто?

– Свенссон.

– Так что же ты молчал?! – засиял Брато, но в нос ему ткнулся кулак Рика:

– Только сунься, и я перестану с тобой разговаривать.

– Всё так серьезно? – присвистнул Егор. – Ну ладно, как скажешь. Страдай дальше.

А Рик страдал. Теперь он украдкой следил взглядом за Ларисой, любуясь во время полета на симуляторе, между занятиями, во время доклада, оборачивался, услышав ее смех, и жутко ревновал, если смех вызывал шуткой другой парень.

– Да хоть заговори с ней, – возмущался Егор. – Что ты с ума сходишь?

– Без тебя разберусь, – отмахивался Рик.

И он сделал первую неуклюжую попытку сблизиться, когда оказался рядом с ней на занятиях по тактике наземного боя. Выглядело это так:

– Совсем дура? – спросил Саттор, заглянув в коммуникатор Лары.

– Чего? – опешила девушка.

– Смотри сюда, – он выдрал из рук курсанта Свенссон коммуникатор и ткнул пальцем: – У тебя здесь линкор пролетит со свистом, не то что пройдет команда противника. Ты им с флангов путь блокируешь, а в центре брешь. Неверно распределила силы.

– А как лучше? – задумчиво спросила Лариса.

– Так, – и Рик составил ей схему расстановки сил.

После «Тактики» девушка сама подошла к парню, чтобы поблагодарить, и они худо-бедно разговорились. Нет, тогда они еще не подружились, даже не особо общались после, но в конце учебного года курсанты собрались на небольшой сабантуй, и Рик все-таки обменялся номерами контакторов с приглянувшейся девушкой. Летом они не связывались, а вот с началом учебного года начали общаться часто. Как-то само собой получилось. Рик предложил свою помощь по паре предметов, в которых Лариса была несильна, она отказываться не стала.

И всё же Егор сунул свой нос в сердечные дела друга, решив ненавязчиво ускорить процесс сближения. Он взялся ухаживать за подружкой Ларисы, и вскоре они вчетвером – Брато с подружкой и Рик с Ларисой – гуляли по близлежащему городку. Таких прогулок было уже три. Сегодня должна была состояться четвертая, но пылливый ум парней и авария изменили планы.

– Лариса, привет, – деловито начал Рик. – У нас тут кое-что случилось... В общем, мы с Егором не сможем подъехать.

– Жаль, – кажется, девушка была искренне расстроена. – Надеюсь, ничего страшного?

– Мелочи, – отмахнулся Саттор. – Завтра расскажу. Ты не обиделась?

– Нет, просто расстроилась. Думала, увидимся...

Она вдруг осеклась, а сердце Рика, совершив в груди кульбит, замерло где-то в горле.

– Тогда до зав... – голос сорвался, и парню пришлось откашляться. – До завтра?

– До завтра, – ответила она, и сендер замолчал.

Саттор выдохнул, сердито поглядел на флайдер, затем на окна отца, однако устыдился неожиданной вспышки, протяжно вздохнул и направился к дому. И все – таки слова Ларисы задели, породив в душе надежду, что он ей не безразличен.

– Разберемся, – весомо произнес парень и вошел в дом.

Глава 2

Утро началось с бодрого:

– Подъем, господа курсанты! Хватит бока отлеживать, Родина ждет.

– Слава императору, – проворчал Рик, усаживаясь на кровати.

– Слава-ава, – зевнул Егор Брато с соседней кровати.

– Слава! – гаркнул полковник Саттор и хмыкнул, глядя на парней, стремительно вскочивших на ноги. – Так-то лучше. До утра не спали? Про режим не помним? Гормоны мозга в кашу превратили?

– Никак нет, господин полковник! – гаркнул в ответ Брато.

Георг прочистил ухо.

– Глотку драть умеем – уже хорошо. А теперь марш умываться.

Рик бросил взгляд на часы. До их будильника оставалось еще полчаса. Полковник заметил быстрый взгляд сына и усмехнулся:

– Не сами гнать будете, Боб поедет с одобренной безопасной скоростью.

После развернулся и вышел из комнаты Рика. Парни тяжело вздохнули. Появляться после выходных на флайдере, которым будет управлять всем известная нянька младшего Саттора, не хотелось вовсе. Ржач сокурсников и не только им был обеспечен.

– Может, хотя бы на мой флайдер уговорим? Он-то на ходу, – предложил Егор.

Рик отрицательно покачал головой и направился в душ.

– Ну, хоть попробуем?! – крикнул ему вслед приятель.

– Нет, – донесся короткий ответ.

Брато приставил к виску два пальца, «застрелился» и поспешил во вторую ванную в комнате полковника. Почему Рик отказался от предложения, Егор прекрасно понимал. Решения командера не оспариваются. Сам хозяин дома, уже полностью собранный, сидел на кухне и пил кофе. Когда курсанты спустились вниз, полковник закончил завтракать, но с кухни не ушел. Он просматривал ночные новости и... ждал.

– Пап, – не разочаровал его сын. – Я знаю, что ты не меняешь своих решений, но все-таки...

– Мой флайдер на ходу, – выпалил Егор и получил тычок локтем в бок от младшего Саттора.

– Не меняю, – согласился Георг, проигнорировав слова Брато.

– Я не прошу позволить нам воспользоваться флайдером Егора, но хотя бы позволь ехать в Академию на такси. Боб – это...

– Унизительно? – уточнил полковник, не глядя на сына.

– Да.

– Может, мне самому отвезти вас? – участливо спросил старший командер, но в его голосе явно слышалась насмешка.

– Нет! – дружно воскликнули парни.

Бровь старшего Саттора изломилась.

– То есть отец еще унизительней робота?

Курсанты насупились и промолчали. Полковник откровенно забавлялся, наблюдая за их переглядываниями. Он и сам понимал, в чем разница между роботом и родителем. Боб – нечто вроде прислуги, и можно сказать, что посадили его за руль, чтобы еще немного поспать до занятий. А вот отец – это уже серьезней. Его не используешь. Надзор, контроль, опека...

– Тогда уж лучше Боб, – проворчал Рик.

– Вот и договорились, – деловито кивнул Георг, – тем более, у меня уже нет времени возиться с вами. Позавтракали?

– Угу, – промычал Брато.

– Тогда навстречу знаниям, будущие господа офицеры.

Из дома они выехали все вместе. Старший Саттор на такси, Рик и Егор – на его флайдере под управлением Боба. Парни, надутые, словно два запасливых хомяка, сидели позади робота и сверлили его затылок одинаковыми хмурыми взглядами. И когда они покинули жилой сектор, первым не выдержал, как всегда, Брато.

– Боб, дай порулить, – потребовал он.

– Сожалею, Егор, – ответил Бобот. – В этом рейсе старшим назначен полковник Саттор. Его распоряжения имеют приоритет. Управление флайдером запрещено как тебе, так и Рику.

– Черт знает что, – проворчал Егор.

Он повернул голову к Рику и округлил глаза, требуя от приятеля каких-нибудь действий. Тот кивнул.

– Боб, код ноль-один, – важно произнес младший Саттор.

Он сам запрограммировал Бобота и установил код отмены команд, введенных в память робота.

– Код отмены изменен полковником Саттором вчера вечером, – сообщил Боб. – Сожалею, Рик, отменить последние команды невозможно без кодового слова.

– Сколько попыток на взлом? – мрачно поинтересовался Рик.

– Полковник одобрил три попытки.

– Ну... папа, – рыкнул курсант Саттор и задумался.

Парни задумались. Слово могло быть каким угодно: от имени сына до отборной матерщины – полковник не стеснялся в выражениях, особенно когда хотел поглумиться, а сейчас была как раз та ситуация, когда Георг желал поиздеваться над двумя испытателями, изрядно потрепавшими ему нервы. Долг платежом, как говорится.

– Взлом-команда – «Рикьярд», – неуверенно предположил Егор.

– Осталось две попытки, – разочаровал его Боб.

Рик с негодованием посмотрел на друга и постучал себя кулаком по лбу. Так просто отец не мог отдать им управление роботом и флайдером. Брато повинно вздохнул и отвернулся к окошку, показывая, что больше лезть не будет. Саттор фыркнул и снова задумался. Имя новой подруги отца или название крейсера, которым сейчас командовал полковник после того, как его линкор пошел на модернизацию. Или...

– Свирепый! – воскликнул Рик. Георг любил линкор и время от времени вспоминал его. Почему бы и нет? – Взлом-команда – «Свирепый».

– Осталась одна попытка, – констатировал робот.

– Ну, хоть подскажи! Ты же мой, Боб! – сердито воскликнул младший Саттор.

– Прости, Рик, распоряжения полковника приоритетны, – без всяких эмоций ответил Бобот.

– Чтоб ты заржавел, Боб, – фыркнул Брато и поспешил добавить: – Не отвечай. О сплаве, из которого сделан твой скелет, я все знаю.

Боб промолчал – против этой команды он ничего не имел. Раздраженный Егор постучал пальцем по лбу Рика, получил по руке и снова отвернулся, что-то проворчав себе под нос.

– Взлом-команда – «Глория», – без всякой надежды произнес младший Саттор, все-таки решив назвать имя последней пассии отца.

И тут же салон флайдера заполнил насмешливый голос старшего Саттора:

– Раздолбай! Как можно было прос...ть свой единственный шанс?! Нет мозгов – и нечего к технике соваться, – и закончил елейно: – Приятного полета, сынки.

– Че – орт, – одновременно протянули курсанты, и Егор Брато воскликнул:

– Конечно – «Раздолбай»!

– Хорошо, что не идиоты, я бы и с этим согласился, – невесело усмехнулся Рик. – Боб, хотя бы можно высадить нас не у центральных ворот?

– Маршрут задан и изменению не подлежит, – «порадовал» своих пассажиров робот.

– Да чтоб тебя разорвало! – разразился новым проклятием Егор и махнул рукой: – Не отвечай.

Парни затихли, уже представляя глумливые ухмылки и насмешливые замечания. Егор приставил к виску два пальца, подумал и сначала «застрелил» Рика, потом себя.

– Спасибо, – кивнул Саттор.

– Всё для тебя, друг, – с чувством ответил Брато.

Они переглянулись и хмыкнули. Настроение немного поднялось. Ничего, от глупых шуток и подначек еще никто не умирал. Бывало и похуже. К Академии парни подлетали уже спокойные, а из флайдера выходили с высокомерным выражением на лицах.

– Свободен, Боб, – вальяжно произнес Рик.

– Хоть вздремнули, – потянулся Егор, повторив вслух мысли полковника, не глядя на курсантов, проходивших мимо. – Нужно почаще Боба за руль сажать.

– Согласен, – кивнул Саттор, поправляя форму.

Парни ударили по рукам и прошли мимо дежурного офицера, вскинув руки в воинском приветствии отточенным за годы учебы жестом. Миновали стайку кадетов, что-то оживленно обсуждавших. К ним спешил еще один пацан. Не заметив курсантов, желторотик налетел на Брато, и тот, не глядя, отвесил мальчишке подзатыльник.

– Глаза дома на подушке остались, кадет? – мимоходом поинтересовался Рик, когда шкет остановился и, обиженно надувшись, потирал затылок.

– Космос маленький, еще встретимся, – проворчал мальчишка.

Но второкурсники уже забыли про него. К ним присоединился курсант Симонян, и парни вместе направились на плац на утреннее построение. Третья Космическая, притихшая на выходные, теперь оживала, заполнялась шумом тысяч голосов. Преподаватели, кураторы, обслуживающий персонал – гражданские и военнослужащие – спешили вернуться к установленному часу.

Ректор уже стоял на возвышении и следил за тем, как его подопечные расходятся по своим местам. Егор кивнул Рiku и направился к своему опекуну, чтобы поздороваться с ним до начала построения и выслушать приказ явиться в кабинет для получения разноса за проделки на трассе. Саттор проводил его взглядом и обернулся: из девушек-сокурсниц пока в строю стояла только Марьям Антелава – чернокожая, крепко сбитая, с удивительными зелеными глазами. Почувствовав взгляд Рика, она повернула голову и приветливо улыбнулась. Саттор кивнул ей в ответ.

– Как выходные? – спросила Марьям.

– Нормально, – усмехнулся Рик. – Как твои?

– Тоже, – ответила девушка. – Я слышала от дяди, что в академии скоро будут перемены.

– Правда? – в голосе молодого человека появилась заинтересованность. – Какие?

– Рик.

Саттор обернулся и встретился с озадаченным взглядом Егора Брато. Тот мотнул головой, указывая в сторону, и Рик покинул строй – еще пара-тройка минут у них были.

– Что...

– Дядя подал в отставку, – прервал друга Егор. – Сегодня представит нового ректора.

– О-па, – опешил Рик.

Подполковник Лосев стал уже чем-то вроде неотъемлемого атрибута Третьей Космической Академии. Свой пост он занимал без малого восемнадцать лет, отправленный сюда по состоянию здоровья комиссией. Боевой офицер легко привык к новым условиям службы и к своим обязанностям относился ответственно. Ни в Министерстве, ни у подчиненных, ни у

подопечных, ни у Службы Опекы нареканий к ректору не было. Даже не верилось, что однажды он может покинуть свой пост.

– Почему? – спросил Саттор, обернувшись в сторону одинокой фигуры ректора.

– Говорит, возраст – пора на пенсию, – пожал плечами Егор.

– А почему тебе ничего не говорил? Может, кого-то своего хотят поставить, поэтому Лосева отправляют на пенсию?

Брато снова пожал плечами.

– Дядя выглядит бодрым. Кажется, не расстроен. Сказал, что мы будем в восторге от нового ректора. Поглядим.

– Поглядим, – согласился Рик.

– Привет.

Они оглянулись. Мимо пробежали девчонки с их курса. Лариса улыбнулась Саттору и протиснулась на свое место. Парни тоже поспешили в строй. Приветствие, гимн империи Геи, и по флагштоку пополз государственный флаг.

– Вольно!

Руки, вскинутые в приветствии, опустились, но команды «Разойдись» не прозвучало. Учащиеся и служащие Третьей Космической остались в строю. Ректор поднял руку, призывая к вниманию.

– Господа, сегодня знаменательный день для нашей академии, – произнес он, и знакомый всем с детства голос разнесся над плацем. – Кто-то из вас уже знает, кто-то еще нет, но срок моего контракта подошел к концу, и после зимних каникул вас буду встречать уже не я, – строй молчал, только взгляды стали внимательней. Тихий шорох пронесся по рядам младших кадетов, но кураторы быстро восстановили порядок, и на плацу вновь воцарилась тишина, которую нарушил только один голос – голос подполковника Лосева. – Я хочу представить вам того, кто займет пост ректора Третьей Космической Академии, когда я выйду на пенсию. Вы все знакомы с этим человеком, много раз видели в новостях, и мы даже чествовали его, как героя, – офицера, на которого стоит равняться, и прекрасного сына нашей горячо любимой империи. Генерал Космического Флота империи Гея – Александр Романов! Слава генералу Романову!

На трибуну, где стоял ректор, поднялся мужчина в повседневной форме офицера КФ. Мгновение над плацем висела напряженная тишина, и вдруг взорвалась восторженным:

– Слава! Слава! Слава!

Курсант Аретино толкнул Рика локтем и показал оттопыренный большой палец, Саттор согласно кивнул. Ему нравился Алекс Романов, и юноша помнил ту встречу, когда командер Саттор забрал его с родной планеты, и ту, что произошла незадолго до нападения Союза независимых планет на Альянс, после чего Романов получил звание генерала и прогремел по всем новостным каналам Альянса, как герой Траорской битвы.

Рику тогда исполнилось пятнадцать, и отец сделал ему пропуск на космодром, где стояли военные корабли. Это было желанием юноши на свой день рождения. Ему ничего не хотелось так сильно, как снова подняться на «Свирепый», где Рик не был с того момента, когда отец привел их с Егором еще в первый год обучения в кадетском корпусе. Вторым желанием было взлететь на настоящем истребителе. Младший Саттор тогда еще был кадетом, и всё, что ему было позволено – это поощрительные полеты на симуляторе. Правда, на второе желание отец ответил кратко: «Терпи». Рик вздохнул и согласился. Боевые машины не предназначались для прогулочных и учебных полетов. Но походить вокруг них, посидеть в кабине, потрогать, активировать все системы, кроме огневой, и связаться с рубкой полковник разрешил. Это тоже было здорово.

Повзрослевшего пацана встретили с любопытством, но доброжелательно. На борту уже не было прежнего первого помощника, его перевели командиром на сторожевик Планетарной службы, и со своим старым другом и командиром подполковник Ли встретился вне службы

или вот так же, на аэродроме. Рик вспомнил улыбчивого второго пилота Петю, но у того был сход, и с ним младший Саттор не встретился. Больше никого парень не узнал, хотя несколько человек, встреченных им, и восклицали:

– Это Рик? Вселенная, какой он стал здоровый! Был щегол от горшка два вершка, а теперь мужи-ик.

Парень смутился, краснел, но подбородок держал гордо задранным. Полковник привел сына в отсек, где стояли истребители, и оставил одного, поручив ведущему одного из звеньев помочь разобраться с машиной и присмотреть. Пилоты, находившиеся здесь, а их оказалось всего пятеро, с интересом наблюдали за Риком, чьи щеки полыхали, как спелые яблоки, но свое смятение он прятал за сурово сдвинутыми бровями.

– Знаешь устройство? – спросил младшего Саттора ведущий.

– Знаю, – кивнул тот.

– Тогда балуйся, а я рядом, если что, – усмехнулся мужчина и спрыгнул на пол, оставив юношу наедине с машиной.

Что тогда почувствовал Рик? То, чего не ощутил в полной мере в детстве – восторг! Восторг и трепет от осознания, что этот истребитель участвовал в бою, и не в одном бою. Он, Рикьярд Саттор, сидел в настоящей боевой машине! Пальцы юноши ласково пробежались по приборной панели, по потертой обивке кресла.

– Ох, – вздохнул парень и коснулся на панели кнопки «Пуск».

Истребитель ожил. Замигали индикаторы, вспыхивая в порядке очередности активации систем. Рик запустил проверку технического состояния и готовности машины к работе. Система оповещения тут же вывела на экран данные. Истребитель был полностью исправен и готов к боевым действиям. Рука кадета зависла над панелью управления – до одури хотелось нажать «Старт» и запустить двигатели...

– Рубка вызывает кадета Саттора, – прозвучал в кабине голос связиста.

– Кадет Саттор на связи, – ответил Рик, чувствуя, как опять начинают гореть щеки.

– Как ощущения, сынок? – спросил его отец.

– Потрясающе, командер, – ответил парень с улыбкой.

– Душа рвется в космос?

– Рвется.

– Похвально, кадет. Однажды твой восторг исчезнет, а пока наслаждайся, – усмехнулся полковник.

Потом Рик долго стоял в рубке, с улыбкой вспоминая, как вел огромный линкор к Талее. Теперь-то он знал, что тогда работал автопилот – никто в здравом уме не доверил бы семилетнему мальчишке управление кораблем, но это воспоминание всё равно оставалось одним из самых любимых. Тогда Рик мечтал, что однажды поймет все странные закорючки, которые видел на экране, и теперь эта мечта осуществилась. Правда, до того, как исполнится другая, когда он сам будет стоять на мостике и отдавать приказы, было еще далеко.

И вот, уже покинув «Свирепый», они с отцом встретили Алекса Романова. Рик не узнал его. Последний раз он видел полковника, теперь уже полковника, когда ему было восемь, и тогда мальчик был занят ожиданием Жули – дочери Якоба Стивенса, своего первого, еще детского увлечения. Семейство Романовых, которых старший Саттор пригласил в гости, благополучно исчезло из памяти за чередой более волнительных событий. Поэтому, когда он приветствовал полковника, который вдруг остановился и ждал приближения Сатторов, парень хотел пройти мимо, но уже знакомое восклицание:

– Это Рик? – остановило его.

– Здравствуй, Алекс, – кивнул Георг, и мужчины обменялись рукопожатием. – Вас опять перевели на Урал?

– Да, – кратко ответил Романов. – Так это твой сын?

– Мой, – усмехнулся Саттор, но в его голосе Рик легко уловил нотку гордости. – Вон, какой вымахал. Скоро меня догонит.

– Да-а, – протянул Алекс с улыбкой, – уже не тот птенец, который трясся от вида роботов.

Рик переводил взгляд с отца на незнакомого офицера, но, услышав последние слова, снова посмотрел на полковника, теперь с удивлением.

– Он меня не помнит, – усмехнулся мужчина и протянул руку: – Давай знакомиться заново. Алекс Романов.

– Ох, – выдохнул младший Саттор и пожал Романову руку. – Простите.

Алекса Романова он смутно, но помнил – больше по фамилии, иногда Георг говорил о нем, прибавляя: «Помнишь, он еще принес тебе на Талею обувь?» Талею Рик тоже помнил смутно, но отлично запомнил пангов, тогда сильно напугавших его. Разумные рептилоиды казались маленькому дикарю чудищами из кошмаров.

– Ничего, парень, тебе тогда не до меня было, – с улыбкой ответил Алекс.

– Как твое семейство? – спросил старший Саттор, разрядив неловкий момент.

Они вместе вышли с космодрома и остановились на парковке флайдеров. Романов рассказал немного о жене и дочери, потом спрашивал Рика об учебе. Затем они с отцом обсудили последние новости, касавшиеся их службы, посмеялись над какой-то шуткой и разлетелись в разные стороны. С тех пор Рик не видел Алекса, только слышал о нем в связи с уже известными событиями. И вот он в Третьей Космической, будущий ректор. Неплохая новость... но расставаться с Лосевым все-таки было жалко.

Из-за воспоминаний Рик пропустил начало речи Романова и очнулся на фразе:

– Думаю, мы подружимся с вами.

Курсанты и кадеты ответили ликующим:

– Так точно!

– Рад, – усмехнулся генерал.

Саттор чуть отклонился и посмотрел на Егора. Тот стоял, задумчиво покусывая губы, и Рик отложил свои вопросы.

– Обалдеть, сам Романов, – зашипел ему в ухо Эд Аретино.

– Угу, – ответил Рик.

Он уже представлял все эти разговоры и обсуждения. Саттор с сочувствием взглянул на Лосева. Тот был совершенно спокоен и покровительственно улыбался, глядя на своих подопечных. Казалось, он ничуть не огорчен, что его скоро сменит другой человек, и восторг кадетов и курсантов от нового назначения затмил сожаления о расставании с прежним ректором. К Романову Саттор относился хорошо, но с Лосевым у него было связано больше воспоминаний, да и знал он его лучше, чем генерала. Благодаря Егору, знакомство с Лосевым было намного ближе, чем у остальных обитателей академии.

А то, что Романов – герой, так и Георг Саттор – герой. Все они: офицеры, капралы, рядовые – герои КФ Геи. Слабаков и трусов там нет. А про Траорскую битву Рик вспоминать не любил, и тому было две причины. Когда пришли известия о появлении флота Союза на границе Альянса, младший Саттор сразу понял, что отец будет там. Он связался с полковником, но тот на взволнованные вопросы сына ответил лишь:

– Боги со мной, Рик, успокойся.

Успокойся? Да он не находил себе места, думая о том, что это даже не одна из многочисленных стычек, в которых Георгу приходилось участвовать. Это же не обычный рейд – война! И пусть всё происходило так далеко от Геи, что могло бы и вовсе восприниматься событием, которое к империи никакого отношения не имеет, если бы в нем не участвовал имперский флот, и если бы там не было единственного близкого и давно ставшего родным человека. Егор тогда на голове только что не стоял, чтобы отвлечь друга.

Впрочем, Рик быстро взял себя в руки. В конце концов, полковник Саттор – опытный боевой офицер и побывал в разных заварушках. Да и ему, кадету Его Величества, не пристало дергаться, словно он слезливая баба, но все-таки парень тогда изрядно переволновался. И хоть внешне оставался спокойным, но следил за новостями, по возможности связывался с отцом и выдыхал с облегчением, если тот отвечал.

Союз удалось оттеснить за Талею, с недавних пор считавшуюся планетой Альянса, но на это ушло несколько месяцев, за время которых перевес был то на одной, то на другой стороне. Наконец, армада Геи сцепилась с силами Траора, и это стало переломным моментом. После прямого попадания в флагман имперского флота командование на себя взял Романов. Корабли Геи одержали победу. Победа далась тяжело, было много потерь, но она стала тем самым камнем на чаше весов, который положил начало уничтожению Союза. Новость облетела планеты Альянса, на Гее был настоящий бум. Еще бы! Именно имперский флот гремел на всю Вселенную. Называли фамилии не только Романова, сам он выделял других офицеров, среди которых был Георг Саттор, но звание генерала получил только Алекс. Саттор стал всего лишь старшим командером, несмотря на долгую и богатую на военные действия и победы службу.

Это стало второй причиной, по которой Рик не любил разговоров о Траорском сражении. Парень считал, что его отца обошли. Он не умалял заслуг Романова, но за Георга было обидно. Полковник Саттор был полковником, когда Романов был подполковником. Но вот он уже догнал и перегнал отца. Однажды, после возвращения старшего командера домой, парень не выдержал и все-таки высказал то, что угнетало его.

– Брось, сын, – усмехнулся Георг, обняв Рика за плечи и встрепав ему волосы. – Алекс действительно заслужил свою славу. Если бы не он, нас бы попросту размазали. Романов сумел собрать разрозненные силы в кулак и ударить. Он непробиваемый, упрямый, быстро соображает. Отличный стратег.

– И с родственниками при дворе императора, – проворчал парень и получил легкий подзатыльник.

– Его звание – его заслуга, а не хлопоты родни.

– Но ты давно заслужил генеральские погоны! – воскликнул Рик. – Сколько лет ты полковник?

– Я служу своей планете, – жестко ответил старший Саттор. – Не важно, в каком звании, главное – при мне мои честь и совесть.

– Да, но ты заслужил награду...

– Ты – моя награда, сын. Твои переживания, твое уважение – вот что я ценю превыше орденов и медалей. Что до славы, то мое имя уже вписано в историю, мою стратегию изучают курсанты. Разве этого мало? Да и героем меня уже называли. Разве этого мало, Рик?

– Не мало, – признал юноша. – Просто... просто я горжусь тобой, пап. И, – взгляд синих глаз стал упрямым, – я всё равно считаю, что ты заслужил большего.

– У меня уже всё есть, – улыбнулся Георг и прижал к себе сына. – Ты знаешь, какое счастье возвращаться туда, где тебя ждут? А вот это было и будет моей главной наградой. И хватит об этом.

Разговор тогда закончился и больше не возобновлялся, но Рик так и остался при своем мнении. Поэтому сейчас, видя восторг в глазах других учащихся Третьей Космической, он снова думал, что полковник Саттор давно заслужил звание, которое досталось Романову, а еще смотрел на одинокую фигуру Лосева, и курсанту Саттору до зубовному скрежета хотелось отвесить затрещину Эду Аретино хотя бы за то, что, ликуя при виде будущего ректора, он уже забыл о старом, который встречал их двенадцать лет назад и все эти годы был рядом, заботился, помогал разбираться в проблемах, учил...

– Разойдись!

Рик очнулся от размышлений и направился к Егору.

– О чем думаешь? – спросил он приятеля.

– О том, что до конца контракта дяде оставалось еще два года, – ответил Брато и перевернул плечами. – Все-таки его сняли из-за Романова. Интересно, зачем генералу понадобилось место ректора академии? Если надоело воевать, мог бы перейти в Планетарную службу.

Рик пожал плечами. Догадок можно было строить массу, но рассказать правду о том, как обстоит дело, мог только сам Лосев, или Романов, ну, или... Саттор нашел взглядом Марьям Антелаву. Кивнув Егору, Рик крикнул:

– Марьям! – девушка обернулась и удивленно посмотрела на сокурсника. Рядом с ней шла Лариса, она тоже обернулась. – Подожди, – Саттор догнал девушек и взял Марьям за локоть. – Можно тебя на минутку?

Девушка кивнула. Лариса обожгла парня взглядом, вздернула подбородок и продолжила путь к учебному корпусу. Занятый своими мыслями, Рик этого не заметил. Он отвел курсанта Антелаву в сторону.

– Ты говорила, что твой дядя сказал о переменах, – произнес парень.

– Да, говорил, – кивнула девушка. – Сказал, что скоро у нас сменится ректор.

– А не говорил причину?

– Нет, – она пожалала плечами. – Лосев же сам сказал, что срок контракта подошел к концу... Что-то не так? – догадалась она.

Саттор мазнул взглядом по курсантам четвертого курса, проходившим мимо.

– Ты могла бы спросить... – он помялся, раздумывая, как сказать то, что вертелось на языке, но Марьям сама поняла:

– Узнать подробности?

– Да, – ответила Рик.

– Хорошо, свяжусь с ним после занятий. Потом расскажу. Но дядя не так много знает, так что...

– Ну, хоть что-то, – усмехнулся Саттор.

Он уже хотел отойти, но девушка поймала его за запястье.

– Рик...

Парень удивленно взглянул на руку сокурсницы, и она, заметно смутившись, отпустила его.

– Нет, ничего, – пробормотала Марьям, опустила глаза и поспешила прочь.

Саттор всё так же удивленно смотрел ей вслед, когда к нему подошел Егор.

– О чем говорили?

– Да ее дядя что-то знает о смене ректора, – ответил Рик. – Обещала узнать подробней.

– Для тебя точно узнает, – хмыкнул Брато.

– С чего это?

– Так она же в тебя по уши втрескалась. Еще с первого курса – совсем не замечал? Хотя ты точно не замечал. Кстати, девчонка получше твоей Лары, но, – Егор вскинул руки, как только заметил воинственный огонек в глазах друга, – я ни во что не лезу.

– Хороший мальчик, – усмехнулся Рик.

Вспомнил Марьям и пожал плечами. Девчонка неплохая, всегда поможет, если нужно. Но чтоб влюбилась? Бред. И Саттор выкинул из головы слова приятеля. Уже входя в аудиторию, Рик привычно поднял взгляд туда, где сидела курсант Свенссон. Лариса перегнулась через стол, ухватила Марьям за плечо, та скинула руку подруги и что-то раздраженно ответила. За спиной Саттора хмыкнул Егор и подтолкнул его вперед, но комментировать увиденное не стал. Девчонки уселись по местам и обе посмотрели на Рика. Лара, поймав его взгляд, отвернулась, Марьям тоже. Парень недоуменно пожал плечами, вдруг ощутив себя без вины виноватым.

– Н-да-а, – глубокомысленно протянул Брато, но вновь ограничился лишь этим восклицанием.

Курсанты, рассевшись по местам, приготовили коммуникаторы. Лекция по истории цивилизаций планет Альянса не была в числе любимых. Этот предмет с интересом слушал, наверное, только Егор Брато, но у него любовь к истории и археологии была в крови, доставшись по наследству от погибших родителей. А может, это просто было тем, что связывало юношу с ними. Память о раскопках, на которые брали с собой сына супруги Брато. В любом случае, преподаватели истории, что Земли, что иных планет, неизменно любили Егора.

Сегодня господин Йоханес задерживался, и аудитория напоминала растревоженный улей. Все обсуждали последнюю новость и личность нового ректора. Рик и Егор тоже негромко переговаривались:

– Но он хоть что-то сказал тебе? – спросил Саттор.

– Мы толком не успели поговорить, – ответил Брато. – Схожу к нему позже – всё равно еще не схлопотал за вчерашнее.

– Кстати, о вчерашнем, – Рик обернулся и поискал взглядом курсанта Кузнецова. – Что скажем Нику? Вечером мы должны были гонять с ним и с Бэнем.

– Черт, да, – Егор скривился. Он тоже обернулся назад. – Ты гляди, какие довольные рожи. Как думаешь, уже знают? Или эта глумливая ухмылка по поводу нашего появления с Бобом?

Кузнецов поиграл бровями, глядя на парней. Бэнь, откинувшись на спинку стула, помаhal им рукой.

– Уроды, – жизнерадостно ослабившись, процедил сквозь зубы Брато.

– Осторожней, дружище, ты оскорбляешь наших кредиторов, – так же счастливо оскаллился Саттор и помаhal в ответ.

– Пока еще нет, – деловито ответил Егор. – До вечера мы никому и ничего не должны.

– Но флайдеров-то нет, – резонно заметил Рик.

– Найдем.

– Вариант, – чуть подумав, одобрил идею Рик.

Он снова посмотрел на Ларису и успел заметить, как она поспешно отвернулась. Нахмурившись, парень побарабанил пальцами по столу, но так и не понял причину обиженной мины на лице Свенссон. С этим разобраться он решил позже, потому что в аудиторию как раз входил господин Йоханес. Курсанты поднялись на ноги, приветствуя преподавателя. Он поднял руку, ответив на приветствие, и разрешил сесть.

– Господа курсанты, – произнес историк, подойдя к своему месту. – Возможно, во время лекции у нас будут гости. Ректор знакомит господина генерала с его будущими владениями. Шапки в потолок не кидать, с мест не вскакивать, кроме как для приветствия. Прошу не уподобляться обитателям обезьянника. Вы – курсанты Его Величества, и не забывайте об этом. Как поняли?

– Вас поняли, – дружно гаркнули курсанты.

Господин Йоханес прочистил ухо и усмехнулся:

– Отлично. А теперь приступим. Сегодня мы познакомимся поближе со всем вам известной планетой разумных рептилоидов, с Пангвеей, – лекция началась.

Уже после занятия Рик поймал взгляд Ларисы. Он улыбнулся, но девушка прошла мимо, снова задрал нос.

– Черт знает что, – проворчал парень, направившись к выходу.

Они с Егором уже вышли за двери, когда на плечо Саттора легла чья-то ладонь. Он обернулся и встретился с крокодильим оскалом Ника Кузнецова.

– Привет, девчонки, – подмигнул Ник.

– Лишний нос в кармане завалился? – любопытствовал Рик. – Отгрызу.

– Не-а, – мотнул головой Кузнецов. – Зубы ломаешь.

Со стороны Егора пристроился курсант Никифор Бэнь, и Брато покровительственно обнял его за плечи, пользуясь более высоким ростом. Бэнь заводиться не стал.

– Привет, детка, – Егор поддел указательным пальцем кончик носа сокурсника.

– Привет, – мурлыкнул тот и несильно ткнул кулаком в живот Брато.

– Не балуй, – погрозил ему пальцем Егор, встрепал волосы и со смешком увернулся от второго удара.

На этом парни угомонились и направились к лестнице. Рик поискал взглядом Ларису, но так и не заметил – девушка уже была где-то впереди.

– Чего хмуришься? – тут же спросил его Ник. – Оплакиваешь проигрыш?

– С какого хрена? – влез Брато. – Мы пока ничего не проиграли.

– Полковник разрешил погонять на своем флайдере? – ощерился Бэнь. – А кто пилот? Ты? Саттор?

– Или Боб? – закончил за приятеля Кузнецов, и его губы вновь расплзлись в широкой ухмылке.

Рик и Егор переглянулись.

– Мы подумываем о Бобе – с ним у вас хотя бы останется надежда на победу, – без тени иронии ответил Рик.

– Угу, если управлять флайдером будет кто-то из нас, вы разоритесь, – так же серьезно подхватил Брато. – Так что, да – пусть будет Боб.

– И помните, мы делаем вам поблажку исключительно из человеколюбия, – назидательным тоном закончил Рик и хотел уже отправиться на поиски Ларисы, когда его остановили слова Бэня:

– Или же отсутствие машины.

– Угу, – промычал Ник. – Мы знаем про аварию. Вы же помните, что мой отец – офицер дорожной полиции? Он сказал еще вчера вечером. Вам не на чем гонять сегодня. Это технический проигрыш.

Рик развернулся, Егор встал плечом к плечу с ним, и соперники застыли друг напротив друга. Оба Ника, Кузнецов и Бэнь, ухмылялись, Саттор и Брато ответили высокомерными взглядами.

– Все-таки вы неблагодарные свиньи, – заметил Егор.

– Неблагодарные и неблагородные, – поправил Рик.

– Неблагодарные, неблагородные свиньи, не спавшие всю ночь от счастья, что сегодня влегкую срубят с нас денег, – усмехнулся Брато. – То есть вариант: «Парни, мы готовы подождать, когда ваши машины будут на ходу», – даже не рассматривался?

Курсанты Бэнь и Кузнецов заметно смутились.

– Хрена вам лысого, а не Боба, – отчеканил Рик. – Ничего не отменяется. Подотрите слюни и отсчитывайте наш выигрыш.

– Не слишком спешишь, Саттор? – прищурился Ник.

– Нисколько, – нагло заявил Рик.

– До вечера, девочки, – с нескрываемым ехидством вернул соперникам их обращение Брато. – Губки можете не красить, вы не в нашем вкусе.

– Но натянем по самые гланды, – закончил Саттор.

– Еще поглядим, кто кого натянет, – фыркнул им в спины Бэнь.

Егор поднял руку и кокетливо поиграл пальчиками на прощанье. Уже спускаясь по лестнице, Рик усмехнулся:

– И где возьмем машины?

– Возьму у дяди, – пожал плечами Егор. – А если не получится, – он развел руками в стороны, – гляди, сколько вокруг пасется свободных флайдеров. Народ всегда был жаден до хлеба и зрелищ, а мы можем предложить и то, и другое. И вообще, – Брато остановился и

заступил дорогу приятелю, – у меня есть охренительное предложение. Я выйду один против двоих.

Рик прищурился и скрестил на груди руки. Егор мотнул головой:

– Не заводись. Ты отличный пилот, Рик, ты крут, но я лучший, и ты это знаешь. Если я надеру зад сразу обоим – а я надеру – мы утрем нос не только им...

– Ты утрешь.

– Да к чертям, Рик, достоинством мы всегда успеем померяться. Они зарвались. Меня бесит их скотство! Давай отдерем их, а? Вдвоем хорошо, а если один натянет обоих – это унижение. Ну, Ри-ик, – Брато соорил капризно-просительную гримасу, но глаза его уже полыхали багрянцем в предвкушении развлечения. – И потом, – Егор сменил тактику, – если полковник узнает, что ты нарушил данное слово, он будет... огорчен.

Саттор поджал губы. Брато ударил в цель. Огорчен – мало сказано! Гневной отповеди не будет – Георг просто начнет игнорировать сына, а это было похлеще, чем назидательная речь, приправленная острыми словечками и оплеухой. Молчание отца означало не просто его недовольство – это было то, чего Рик боялся больше всего – разочарование. За все годы, что существовало их маленькое семейство, младший Саттор только однажды нарвался на подобное наказание.

Ему тогда было четырнадцать, гормоны уже вовсю кружили дурную юную голову, и из-за какой-то мелкой обиды Рик распахнулся и наговорил отцу гадостей. Но всё это было ерундой, потому что на слова Георга:

– Рик, я – твой отец и хочу для тебя...

– Ты мне не отец! Мой отец умер! – выкрикнул тогда мальчишка и застыл с открытым ртом, осознав, что только что выпалил. – Пап... – дрогнувшим голосом позвал Рик, но полковник молча развернулся и ушел к себе.

Дверь в его комнату закрылась, и сколько бы сын ни стучался, командер его не слышал. Только вечером полковник вышел в коридор, увидел парнишку, сидевшего на полу у противоположной стены, и произнес подчеркнуто прохладным тоном:

– Ложись спать, Рик, уже поздно. Может, я и оказался плохим отцом, но надеюсь, что хотя бы опекун из меня сносный. И как твой опекун, я прошу тебя соблюдать режим.

– Ты самый лучший отец, – ответил мальчик, стерев одинокую слезу кулаком, и ушел к себе. Но у двери обернулся и увидел, что Георг смотрит ему вслед. – Я люблю тебя, пап. Прости.

Ночью Рик не спал, вертелся с боку на бок и злился на себя. Однако когда отец вошел к нему, закрыл глаза и затих, опасаясь выдать, что не спит. Полковник постоял некоторое время рядом с кроватью сына, поправил одеяло и вышел, так ничего и не сказав. Но утром он встретил Рика привычным:

– Доброе утро, сын.

– Доброе утро, пап, – кивнул младший Саттор, воровато взглянул на отца, однако тот сидел расслабленный и, заметив испытующий взгляд парнишки, вопросительно приподнял брови. Рик облегченно вздохнул, сообразив, что он прощен. Ни он, ни Георг о том случае больше не говорили, словно его не было.

Но Рик помнил, и еще долго не мог простить себя за злые слова, брошенные в лицо отцу по сиюминутной дурости. Повторять этот урок младшему Саттору не хотелось.

– Все-таки ты гад, – усмехнулся Рик. – Наверное, скоро я успокоюсь, и ты не будешь уже так сильно бесить меня. А пока свали с глаз.

– То есть – да?

– Да, – кивнул Саттор. – Только потому, что я уважаю своего отца... и придурков действительно нужно проучить. Но если...

– Выиграю, – серьезно кивнул Егор, и они ударили по рукам, после чего Брато исполнил просьбу друга и растворился среди других курсантов.

Рик задержался. Он задумчиво побарабанил пальцами по перилам, после поджал губы, несильно ударил кулаком и отправился искать курсанта Свенссон. Ее обида была парню непонятна. Вроде вчера не ругались, и перед построением улыбалась, когда проходила мимо. Что могло произойти между началом построения и началом лекции? Что привело Ларису в воинственное состояние?

– Ерунда какая-то, – пробормотал Саттор.

Он спустился к Сим-залу, где стояли симуляторы. Курсантам остались последние подготовительные часы перед тем, как они пересядут на учебные машины. Рик ждал настоящих полетов, как и все ребята с его курса. Флайдеры были уже практически у всех, на них гоняли, часто летали во втором эшелоне, но разве сравнится транспортник с боевой машиной? Каждый раз, проходя мимо летного поля, Саттор задерживал дыхание, ощущая священный трепет восторга перед каплеобразными самолетами, на которых учились подниматься в воздух. Позже, на четвертом курсе, они пересядут на учебные истребители, штурмовики, катера, чтобы выйти в космос и опробовать полет за пределами планеты, а сейчас хватило бы и настоящего полета на огромной высоте, когда облака останутся под днищем машины. А пока... Пока оставалось ждать, мечтать и любоваться издали на стальных красавцев, вокруг которых деловито сновал обслуживающий персонал.

– Лара.

Она стояла у дверей закрытого пока зала, хмуро глядя себе под ноги. При приближении Рика девушка подняла голову, независимо передернула плечами и сделала несколько шагов вперед.

– Да постой ты, – парень удержал Свенссон за плечо.

Лариса дернулась, попытавшись освободиться от хватки, но Рик рывком развернул к себе девушку, сжал плечи и заглянул в глаза.

– Что случилось? – спросил он.

– Ничего, – буркнула Лара.

– Я вижу, – усмехнулся Рик, однако сразу стер кривоватую ухмылку с лица. – Ты обиделась. Я хочу понять – на что? Вчера...

– А ты не понимаешь? – перебила его курсант Свенссон, перестав уворачиваться. – Иди у Марьям спроси – тебе же нравится с ней разговаривать.

Брови парня поползли вверх. Он попытался уловить нить рассуждений Лары, но так до конца и не понял, чем так разозлил девушку его короткий разговор с Марьям. Рик нахмурился.

– Не понимаю, – наконец, сознался Саттор.

– Ты меня даже не заметил! – выпалила Лариса. – Я, как дура, жду тебя, а ты...

– Э-э... хм, – протянул Рик и вдруг догадался. – Ты ревнуешь?

– Глупость какая, – она снова передернула плечами.

– Глупость? – на губах парня появилась улыбка. – Правда, глупость?

Девушка что-то фыркнула, отбила его руки, развернулась на каблуках форменных ботинок и хотела уже уйти, но Рик, поддавшись шальному задору, охватившему его в момент неожиданного открытия, поймал ее за руку, снова развернул и рывком прижал к себе. Короткое мгновение смотрел в ошалелые глаза Ларисы и поцеловал. Неловко, еще неумело, почти по-детски. Но когда руки Лары легли ему на плечи, он стал смелее, увереннее, больше не стесняясь и не желая утаивать первое сильное чувство.

– Рик... – выдохнула Лара, когда Саттор оторвался от ее губ.

– Пойдешь со мной вечером на представление? – спросил он, широко улыбнувшись. – Должно быть весело.

– Д-да, – чуть запнувшись, ответила девушка. – А куда?

– Здесь рядом. Тебе понравится.

– Хорошо, – Лариса кивнула, но вдруг снова нахмурилась: – А Антелав...

- Хочешь, чтобы я пригласил и ее? – в синих глазах Рика сверкнуло лукавство.
- Нет, – отрезала курсант Свенссон. – Но если ты, конечно, хочешь...

И он вновь поцеловал ее, наслаждаясь ответным порывом Ларисы, ее ревностью и своим счастьем.

– Кхм...

Лара охнула и вывернулась из объятий Рика. Он стремительно обернулся и встретился с насмешливым взглядом генерала Романова.

– Я всё еще в Третьей Космической Академии? – спросил Алекс, а Лосев погрозил из-за его спины кулаком своему воспитаннику.

– Так точно, господин генерал! – гаркнул Рик, изо всех сил пытаясь сдержать улыбку, то и дело кривившую губы.

Романов прищурился, вглядываясь в курсанта. За последние несколько лет Саттор заметно возмужал, раздался в плечах, и все-таки они виделись не так давно, чтобы генерал не узнал сына старшего командера.

– Рикьярд Саттор, – уверенно произнес он.

– Так точно, господин генерал.

– Хм... Мне показалось...

– Вам показалось, господин генерал, – и все-таки шальная мальчишеская улыбка заиграла на губах вечно серьезного курсанта.

– То есть вы не...

– Мы отработывали технику искусственного дыхания, господин генерал.

– Стоя?

– Опасаюсь, что если бы мы легли, нас могли неверно понять.

– И не поспоришь, – усмехнулся Романов. – Действительно, это выглядело бы странно.

Значит, искусственное дыхание?

– Так точно, господин генерал.

– Ну-ну, – Алекс бросил взгляд на Ларису, выглядывавшую из-за плеча Саттора. – Полагаю, эту технику лучше отработывать вне стен военного учебного заведения и не в учебное время.

– Вы совершенно правы, господин генерал.

– Как отец, Рик? – вопрос оказался неожиданным, и парень все-таки смутился.

– Полковник Саттор в добром здравии, господин генерал, – ответил он без прежнего задора.

– Передавай ему привет.

Романов снова посмотрел на Лару, усмехнулся и покачал головой. Он прошел дальше, и в нос Рик уткнулся кулак ректора.

– Плац твой, курсант, – негромко пообещал Лосев.

– Есть, – вытянул руки по швам Саттор.

Ректор поджал губы, смерил парня пристальным взглядом и поспешил за генералом, уже успевшим удалиться от них. Но стоило нынешнему и будущему руководителям Академии отойти, как на губах Рика вновь заиграла улыбка. Он развернулся к Ларисе, коротко чмокнул ее в кончик носа и напомнил:

– Вечером идем развлекаться.

– Как неловко вышло, – сокрушенно вздохнула девушка, глядя вслед Романову и Лосеву.

– А мне всё понравилось, – хмыкнул Саттор и, скользнув тыльной стороной ладони по лицу Ларисы, направился в противоположную от ректоров сторону.

– Ты куда?

– Объявлю Брато об амнистии, – ответил со смешком Рик.

Но искать приятеля не пришлось. Он обнаружился через несколько метров с каменным выражением на физиономии. Рик, зная своего друга, понял, что тот видел и поцелуй, и разговор с Романовым. Поэтому прежде, чем Егор успел раскрыть рот, Саттор произнес:

– Нос сверну.

– А я что? – округлил глаза Брато, но веселый блеск Рик уловить успел. – Я вообще молчу.

– Вот и молчи, – проворчал Саттор.

– И молчу. Молчу и восхищаюсь, как ты ее, а потом его. Искусственное дыхание стоя – это же уника...

Окончание фразы утонуло в веселом хохоте Егора, отскочившего в сторону за долю секунды до того, как кулак приятеля мелькнул рядом с его лицом.

– Всё! – воскликнул Брато, отбегая подальше. – Правда, всё, Рик! Не злись!

– А я не злюсь, – усмехнулся Саттор. – Тебе сегодня спасти нашу честь и финансы, так что до вечера дотянешь.

– А после?

– Возможно, – уклончиво ответил Рик.

К вечеру Брато разжился флайдером. Искать особо не пришлось. Курсанты, уже знавшие о том, что из-за аварии, произошедшей вчера, могут сорваться гонки, с готовностью предложили свои машины, стоило только заикнуться об этом. Егор с Риком, походив между транспортниками, без долгих споров выбрали один-единственный и пожали друг другу руки.

– А второй? – с интересом спросил курсант Спичка – парень с третьего курса, чей флайдер приглянулся Рiku и Егору.

– На одном обоих обставим, – подмигнул Брато.

– Кто поведет?

– Он, – кивнул Саттор в сторону друга.

– Лишь бы машина выжила, – усмехнулся Спичка.

– Чья? – хмыкнул Егор. – До флайдеров двух заносчивых придурков мне дела нет, а твоему грозит только одно.

– Что? – заметно напрягся третьекурсник.

– Слава, – ответил с усмешкой Рик и хлопнул парня по плечу.

– Ну, и пять процентов от выигрыша, как договорились, – добавил Брато.

На том и разошлись. А вечером, когда наступило свободное время, курсанты, знавшие о намечавшемся развлечении, потянулись к старому учебному аэродрому, который не использовали последние лет тридцать. Летное поле было пустым, если не считать тот хлам, который скопился за некоторое время. Аэродром пока не застраивали, периодически наводя тут порядок, но пользовались новым, а этот потихоньку ветшал, ожидая окончательного решения своей участи. Паутины трещин, украшавших покрытие летного поля, разрастались с каждым годом, становясь шире и длиннее. Для учебных машин аэродром сейчас было малопригодным, но для гонки на флайдерах вполне подходил.

Передвижение на транспортниках по территории Академии было запрещено, но старый аэродром находился за пределами нынешней учебной территории, и подъехать к нему с внешней стороны было можно. К назначенному времени зрители уже заняли свои места и ожидали только появления участников. Среди курсантов сидели и девушки, оставшиеся после занятий, чтобы поглазеть на обещанные гонки. Незаметно подошли несколько человек из обслуживающего персонала, случайно услышавшие о затее подопечных. Мелькнули даже пара воспитателей из кадетского корпуса.

– Теперь дядя точно узнает, – задумчиво произнес Егор, глядя на собравшийся народ.

– Еще бы, столько разговоров и пафоса, – хмыкнул Рик.

– Мы трепались меньше, – не согласился Брато. – Это Бэнь. Он красовался перед первокурсниками.

– Угу, – Саттор скосил глаза на приятеля. – А ты совсем ни перед кем не красовался.

– Да упомянул вскользь пару раз, не больше. Так не красуются, – ответил Егор, глядя на Рика честным взглядом. – О, идут наши оппоненты.

Саттор обернулся в сторону парней, приближавшихся к ним, окинул высокомерным взглядом и отвернулся. Противники ответили не менее надменными взглядами. Брато оглядел однокурсников и присвистнул:

– И кто это у нас тут спешит упасть в грязь лицом?

– Зови нас своим кошмаром, малыш, – насмешливо ответил Бэнь.

– Можешь проще, – встрял Ник, – Ночные дьяволы.

– То есть вы решили придумать название своей как бы команде? – Егор потер подбородок. – А что, мне нравится. Тогда называйте меня... Ураган. Нет! Метеор... Нет! Яростный жеребец...

– Не стучи копытами, – хохотнул Саттор.

Брато широко улыбнулся, но вновь предался размышлениям.

– Да, черт, не то. Слишком пафосно. Нужно что-то проще, но в цель...

– Эй, вы там еще долго? – попробовал возмутиться Кузнецов, но Брато отмахнулся, занятый неожиданной идеей.

– Орел? – предложил Спичка, стоявший рядом со своим флайдером.

– Гепард... – несмело выдвинула идею Лара. – Он самый быстрый.

– Хм, – Рик и Егор переглянулись, и Брато поморщился: – Рядом, но не то. Орел как-то...

– Гепард вообще по земле бегают. А мы же в небе, как соколы... – произнес Рик, замолчал и поглядел на друга. Тот ответил восторженным взглядом округлившихся глаз.

– Ястреб! Вот оно! – воскликнул Егор. – То, что нужно! Ястреб.

– Да, – согласился Саттор. – Мне нравится.

– И мне, – дружно кивнули Спичка и Лариса.

– Ну и отлично, – Брато потер руки и ослабилась, глядя на Бэня и Кузнецова: – Ну, что, чертенята, выклевывать вам мозг? А-а, точно, вы же без мозгов, вам клевать нечего. Покайтесь и ползите обратно в ад.

– Ой, сколько гонора, – усмехнулся Бэнь. – Я смотрю, у вас только одна машина. Как бы перья не посыпались.

– Вторую не дали, – хмыкнул Ник. – Саттор и Брато вместе на трассе – конец флайдерам.

Егор открыл было рот, но Рик остановил его и указал взглядом на небо. Брато счастливо ослабилась и кивнул. Полковник Саттор всегда говорил, что только хорошая драка может показать, кто на что годен. Время пустого трепа закончилось, и лучше было надрать зад противнику в деле, чем упражняться в том, кто укусит больней. Егор подмигнул своим противникам:

– Всё еще не передумали, девочки? Готовы опозориться?

– Еще поглядим, кто опозорится, – ответил Ник.

– Время, – коротко бросил Рик. – По машинам.

– Есть, господин будущий генерал, – козырнул Егор и направился к флайдеру.

Бэнь и Кузнецов спорить не стали. Они еще раз обменялись многообещающими взглядами с Саттором и сели в свои транспортники. Рик взял за руку Ларису, и они поспешили к стадиону. Спичка, поджав губы, посмотрел на свой флайдер, но приставать с поучениями к Брато не стал. Он махнул Егору и догнал Саттора с его подружкой. Флайдеры неспешно поползли к месту гонок.

И когда их острые покатые носы показались на въезде на летное поле, зрители взорвались приветственными воплями. Мимо Рика проехал флайдер Спички. Егор весело подмигнул другу, но уже через секунду отвернулся, и лицо его стало сосредоточенным. Приятель Бэня и Кузнецова – курсант Хон вышел вперед и прокричал:

– Уважаемая публика, сегодня вы увидите то, чего никогда не видели! Ночные дьяволы надерут зад Егору Брато...

– Вот урод, – беззлобно хмыкнул Рик и, улыбнувшись Ларисе, шагнул к Хону. – Уважаемая публика, вас ввели в заблуждение! Сегодня вы увидите, как гордый Ястреб оставляет двух маленьких и милых дьяволов без рогов и копыт! Не пропустите это душераздирающее зрелище! Того, кто болеет за Ястреба, благословит Вселенная... – зрители слушали с интересом. Выдержав эффектную паузу, Рик закончил: – Вечеринка за счет победителя! – народ отошел вспышкой энтузиазма.

– Ночные дьяволы...

– Ястреб! – взревел Саттор, взмахнув руками. – Ястреб! Ястреб!

– Ястреб! – подхватило несколько человек.

– Ястреб! – гул нарастал.

– Дьяволы! – проорал Хон.

– Дьяволы! – ответили зрители, болевшие за Бэня и Кузнецова.

– Ястреб! Ястреб!

– Время, – негромко произнес Рик.

– Угу, – кивнул Хон и запустил визуализатор.

Перед тремя флайдерами появились голографические цифры, отсчет пошел. Четыре, три, два, один, а следом разлетелся фейерверком ноль, и флайдеры сорвались с места. Оговоренная гоночная трасса проходила по летному полю. Парни должны были сделать пять кругов. Если финиша достигала одна из машин противоборствующих команд, гонка считалась выигранной. Второй флайдер мог уже не спешить. В изначальном плане Рик и Егор поделили соперников, теперь же они оба достались Брато, и позволить обойти себя хоть одному из «Дьяволов» Ястреб уже не мог.

– Справится, – сам себе сказал Саттор, глядя вслед удаляющимся машинам.

– Брато знает, куда ты уже решил потратить ваш выигрыш? – любопытствовал Спичка.

– Сюрприз будет, – невозмутимо ответил Рик.

– Сюрприз... ну, тоже хорошо... приятно, – кивнул Спичка и, не сдержавшись, хохотнул.

– Ох, – рядом судорожно вздохнула Лариса, прижавшись к Саттору.

Рик обнял ее за плечи и на разговоры больше не отвлекался, следя за тем, что творится на летном поле. Флайдеры, дружно сорвавшиеся с места, всё также дружно продолжали ехать, не ломая линию. Бэнь и Кузнецов, вставшие по старте по обе стороны от Брато, зажали его и не выпускали из клещей. Любая попытка Егора вырваться тут же блокировалась.

– Они так и собираются ехать всю дистанцию? – возмутился Спичка. – Где азарт?

– Подожди, – отмахнулся Саттор. – Эти уроды пользуются тем, что на Брато ответственность за чужую машину. Рассчитывают, что дергаться сильно не будет. Их тоже ждет сюрприз.

– А машина?

– Выживет.

Зрители притихли, с интересом наблюдая за развитием событий. Где-то за спиной спорили о том, кто же все-таки будет победителем. Рик не прислушивался. Он прикидывал в голове варианты, как вырваться из захвата. Усмехнулся, глядя, как машины добираются до первого поворота, и сцедил сквозь зубы:

– Сейчас.

И, словно услышав его, Брато резко остановился. Ник и Бэнь ушли в поворот, сами освобождая флайдер Егора из тисков.

– А теперь погнались, – осклабился Рик.

– Воу, – охнул Спичка, когда его транспортник, не беря разгона, стремительно ушел наверх, перекрывая «Дьяволам» возможность оторваться от земли. – Мой флайдер так может?

Саттор не ответил, не желая волновать третьекурсника тем, что ушлый Ястреб успел перенастроить бортовую систему, пока готовился к старту. Все-таки не зря он полночи сидел, исправляя допущенные прежде ошибки. Оставалось надеяться, что новых Брато не допустил. Однако на этот счет Рик особо не волновался: машины были страстью его приятеля, и в них он разбирался на порядок лучше, чем Саттор.

– Бэнь прорывается, – Спичка подался вперед.

– Лишь бы из штанов не выпрыгнул, – усмехнулся Рик.

Больше не было линии, началась настоящая гонка. Бэнь, дав Нику вырваться вперед, почти повторил маневр Брато. Оставшись без контроля сверху, он поднял флайдер в воздух, поднялся выше, намереваясь накрыть Егора сверху и вновь зажать, теперь вертикально.

– Вот это пирожок получится, – хмыкнул Хон, стоявший позади Рика.

– Подавятся, – машинально отмахнулся Саттор.

Бэнь продолжал снижаться, закрывая капкан. Казалось, еще немного, и Брато будет вынужден сесть на крышу флайдера Ника. Снова охнула Лара, сильнее сжав руку Рика, но он не обратил внимания.

– Ну, давай же, – тихо произнес он, – давай...

Но Егор медлил. Он словно решил идти на поводу у «Дьяволов». Бэнь давил, Ястреб велся, позволяя загнать себя в ловушку. Кто-то из зрителей разочарованно махнул рукой.

– Ну, вот и погуляли, – усмехнулся Спичка.

– Угу, – вздохнула Лариса, а Рик вдруг понял, что будет дальше.

Саттор заметно расслабился, и на губах его мелькнула кривоватая ухмылка. Ястреб, уже почти лежавший днищем на крыше чужого транспортника, выскользнул из «бутерброда» задним ходом, и Бэнь, не ожидавший этого, попал в собственную ловушку – плюхнулся на крышу флайдера Кузнецова. Спичка захохотал, но вдруг оборвал смех.

– Черт, – выдохнула Лариса. – Ник...

– Живой, – отмахнулся Саттор. – Не крейсер сверху проехался.

И в доказательство его слов Кузнецов рванул вдогонку за приятелем и Ястребом. Бэнь, чиркнув флайдер Ника по крыше, уже умчался догонять Брато, который успел заметно вырваться вперед. Зрители, только что притихшие, взорвались ликующим ревом, всё больше наполняясь азартом и жадной зрелища.

Все три флайдера перешли на воздушный режим, но состязались только Бэнь и Егор. Ник, потеряв время, не мог уже догнать их, а вскоре пришла мысль, что он облетает поле только потому, что уже не может сойти с дистанции. Судьбу своей свежее испеченной команды Кузнецов отдал в руки приятеля.

– Вот теперь всё честно, – хмыкнул Спичка.

– Нет, не честно, – отрицательно покачал головой Рик.

– Почему? – спросила Лара, с интересом глядя на парня.

– Брато и Бэнь скоро поравняются с Кузнецовым. Он отстает, но помешать Егору всё еще может.

– Вот черт, точно, – шлепнул себя по лбу третьекурсник. – Ник сознательно сбросил скорость. Дождается.

– Угу, – промычал Саттор и активировал сендер. – Егор, Кузнецов ждет тебя.

– Знаю, – весело отозвался Брато. – Прорвусь.

– Я в тебя верю, мой мальчик, – хмыкнул Рик и замолчал, не отключая переговорник.

Два флайдера неумолимо приближались к третьему. Ник летел быстро, но не настолько, чтобы тягаться с Брато и Бэнем. Последний отставал от лидера на целый корпус. Сколько он ни пытался обойти Ястреба, у него ничего не выходило. Егор будто видел насквозь своего соперника, успевая перекрыть ему возможность хотя бы поравняться. И в какой-то момент Бэнь перестал дергаться. Он мчал позади Брато, не предпринимая никаких маневров.

Но вот флайдеры приблизились к Нику, и картина начала меняться. Бэнь сдвинулся правей, выбираясь из-за флайдера Брато.

– Ник тебя подрежет, – уверенно произнес Рик.

– Угу, – промычал Брато.

То, что произошло дальше, зрители даже сначала не поняли. Ник рванул вверх, закрывая путь Егору, Бэнь вильнул резко вправо, обходя противника... И флайдер Ястреба рухнул вниз, промчался под днищем машины Кузнецова, почти коснулся потрескавшегося полотна летного поля и опять взлетел вверх под острым углом, вынырнув перед Бэнем. Тот вильнул, избегая столкновения. Флайдер крутануло, и он ухнул вниз, сойдя с трассы. Всё произошло так стремительно, что над старым аэродромом на несколько томительно долгих секунд повисла гнетущая тишина.

– Да-а! – заорал Саттор. – Воу! Ястреб!

И аэродром взорвался ревом:

– Ястреб! Ястреб! Ястреб!

– Мы еще бултыхаемся, – проворчал позади Хон.

– Вы глотаете пыль! – захохотал Саттор.

Бэнь вновь поднял флайдер в воздух, но драгоценное время было упущено, и Брато с каждой секундой всё больше увеличивал разрыв. Кузнецов перевел машину на наземный режим, и теперь катил по летному полю. К финишу Егор значительно скинул скорость, опустился на землю и, будто издеваясь над своими соперниками, неспешно подъехал к линии, остановился и помахал из открытого окна зрителям рукой. И когда Бэнь был уже близко, Брато пересек финиш у того перед носом.

Из машины Егор выбирался с царственной вальяжностью. Обвел ликующих зрителей высокомерным взглядом, повернулся к Рику, и на лице его появилась широкая улыбка, разом уничтожая напускную надменность.

– А-а-а! – заорал Брато и прыгнул на спешившего к нему друга. – Да-а! Как тебе, а? А?!

– Ты – бог! – захохотал Рик, приподняв Егора над землей.

Брато обернулся к зрителям, прижал ладонь к уху и выкрикнул:

– Не слышу!

– Ястреб!!! – понесся ему в ответ восторженный рев. – Ястреб!

– Да, мать вашу, Ястреб! – вскинув руки к небу, воскликнул Егор.

– Когда дойдет дело до сюрприза? – любопытствовал Спичка, украдкой оглядывая свою машину.

– Пусть еще немного полетает, – ответил Рик, и парни дружно хохотнули.

Саттор посмотрел на друга. В глаза Егора бушевал багрянец, полностью скрыв обычный карий цвет. Брато был на взводе, и, наверное, если бы он оказался обложен сухой соломой, та уже пылала бы пожарищем. И когда к нему подбежала бывшая подружка, парень впился ей в губы под свист и улюлюканье «трибун». Рик усмехнулся, повернулся к Ларисе, и она сама потянулась к его губам. В глазах девушки светился отголосок всеобщего ликования. Саттор судорожно вздохнул, ответил на поцелуй, но увлечься ему не позволил Ник Кузнецов.

Он постучал Рика по плечу. Парень обернулся, встретился с хмурым взглядом Ника и подставил ладонь, куда тут же опустилась карта с означенной суммой. Саттор деловито убрал в карман выигрыш и подмигнул:

– Ждем на вечеринке в честь нашей победы.

– Ну, хоть напьемся, – усмехнулся Бэнь, стоявший рядом с приятелем. Он поискал кого-то взглядом, а затем вновь обернулся к Рику: – Где Брато?

Саттор тоже поискал его взглядом. Егор обнаружился уже на выходе с аэродрома. Бывшая подружка, словно добыча, была прижата к крепкому боку курсанта, но, кажется, против ничего не имела. Перед Ястребом стоял курсант Чижик – однокурсник Спички, и что-то втолковывал

ошалелому победителю. Рик увидел, как Брато нетерпеливо отмахнулся, но вдруг заинтересовался тем, что ему говорил Чижик, кивнул, и третьекурсник отошел, освобождая дорогу Егору.

– Пошел сбрасывать пар, – усмехнулся Бэнь.

«Дьяволы» отошли, обсуждая гонку, Рик хотел было тоже уйти, но его остановил Спичка.

Отозвал в сторону и негромко произнес:

– Там Чижик подходил к Брато. Ты узнай, чего хотел.

– Что не так? – тут же насторожился Саттор.

– Да друзья у Чижика... не очень. Подпольными гонками занимаются, а Ястреб показал, на что способен – мало ли что. На черта это нужно? Ректор меняется, уже не дядя. Если впишется, еще из академии отчислят.

– Понял, – кивнул Рик, не сводя взгляда с Чижика.

Но тот уже удалялся от аэродрома, не заметив, что стал объектом чужого внимания.

– Надо найти Егора, – сам себе сказал Саттор, но, почувствовав, как пальцы Лары сплелись с его пальцами, улыбнулся: – Но это можно сделать и попозже. Ему есть чем заняться.

Глава 3

Деревья уже почти полностью покрылись золотом, кое-где пестрели багрянцем, и от былой задорной зелени остались лишь воспоминания. Академический городок погрузился в блаженное затишье – настали выходные. Большая часть курсантов отправилась по домам, остались лишь те, которые были назначены на эти дни в наряд, и те, кто успели провиниться. И мирную тишину нарушало лишь мерное шарканье самых заурядных метел, собранных из березовых прутьев. В эту область цивилизация нос не совала.

– Всё гениальное просто и не требует новаторских решений, – назидательно говорил ректор, глядя на хмурых курсантов, разметавших листву на дорожках между корпусами.

– Ретроград, – ворчал Егор Брато, бросая короткие взгляды на довольного жизнью родственника.

– Р-разговорчики, курсант Брато, – бодро рявкнул Лосев. Он заложил руки за спину, перекатылся с носка на пятку и обратно, и казался совершенно довольным жизнью. Мужчина втянул носом свежий осенний воздух, выдохнул и протянул, щурясь на солнце.

– Хорошо-о.

– Кому как, – усмехнулся Рикьярд Саттор, сметая собранные листья в очередную кучу.

Лосев взглянул на второго курсанта, так и не открыв второй глаз, и это сделало его похожим на ленивого барствующего кота. Затем вновь поднял голову, подставив лицо под солнечные лучи.

– Чем вы занимаетесь, Рик? – спросил ректор, перейдя на неофициальный тон.

– Ерундой, – буркнул Брато и под взглядом опекуна усердней заширкал метлой.

Рик скрыл улыбку, оставил уже собранную кучу и начал собирать новую.

– Не слышу ответа, – напомнил о себе Лосев.

Саттор обернулся к нему.

– Мы проводим хозяйственные работы на территории академического городка, согласно приказу о наказании...

– Всё верно, – кивнул ректор. – А теперь более развернуто, минуя приказ о наказании.

Рик поджал губы, раздумывая, чего ожидает от него Лосев.

– Ну-у... – метелка еще несколько раз чиркнула по твердому покрытию дорожки. – Мы сметаем листья, убираем территорию, наводим чистоту, в общем.

– Во-от, – ректор поднял вверх палец. – Чистота – хорошо?

– Хорошо, – не стал спорить Саттор.

– А забота о родной академии – хорошо?

– Хорошо, – Рик усмехнулся и посмотрел на Егора, а тот закатил глаза. К чему клонит его опекун, парни уже поняли.

– А труд?

– И труд – хорошо.

– Выходит, данный вид труда благотворно влияет на грудные и плечевые мышцы, дает возможность подумать, а то и вовсе разгрузить мозг. К тому же можно медитировать под монотонный звук и мерные движения метлы. Заметьте! Один инструмент, а сколько пользы – превосходно!

– Угу, просто тренажер для интеллекта, – усмехнулся Егор.

– И это верно, – кивнул ректор. – А вы – «наказание»... Я забочусь о вас, дорогие мои. Дурите почаще, и вы получите уникальную возможность вновь встретиться с этим наиболее полезным инструментом.

– Точно: на черта нам космос, когда есть метла! – ядовито воскликнул Брато.

– Вот и я говорю, – деловито кивнул ректор. – На черта? Подметать у вас выходит лучше, чем жить по уставу и исполнять необходимые дисциплинарные требования. Наслаждайтесь, мальчишки, – и он вновь закрыл глаза, показывая, что разговор окончен.

Рик и Егор обменялись взглядами и спрятали смешки за протяжными вздохами. Раскаяния они не чувствовали, но ректор должен был думать иначе. Лосев вновь приоткрыл глаз, покосился на парней и... тоже спрятал усмешку за зевком: он знал мальчишек, как облупленных. Впрочем, этими курсантами ректор был вполне доволен. Серьезных нарушений у них было не так уж и много, в учебе они не плелись в хвосте, и с жизнью по уставу Академии справлялись вполне успешно, однако молодость – та пора, когда не обойтись без придури, и ее в парнях, как и в их сверстниках, было предостаточно. Правда, дурили в меру. И если Егор был в большей мере склонен к безрассудствам, то его более обстоятельный приятель служил в авантюрах якорем Брато, не давая перейти тонкую грань между допустимым и запретным. В свою очередь, Егор становился двигателем для стеснительного и серьезного Рика, тормоша его и вытаскивая из-за конспектов и обучающих программ. Хотя... Чего уж тут таить, младший Саттор иногда показывал, что и в таком тихом омуте живут свои черти, и он стоит своего дружка.

Лосев закинул руки за голову, прислушался к шарканью метел и негромкому журчанию мужских голосов, но в слова не вслушивался. Ректор вдохнул полной грудью и вспомнил, как пару лет назад, перед выпуском из кадетского корпуса, он объявил игры. Это было не столько испытание, сколько проверка подросших щеглов на их личные качества: смекалку, выносливость и, конечно, на то, как мальчишки усвоили весь курс обучения. В других академиях устраивали теоретические тесты, Лосев объединил их на практике. Во-первых, нудное тестирование по стратегии и тактике превратилось в увлекательное соревнование, во-вторых, это выявляло лидеров, которые могли повести за собой и взять ответственность за собственные решения. Ну, а в-третьих, кадеты обожали этот экзамен и с нетерпением ждали его. Министерство образования против новшеств Лосева не возражало, найдя их полезными, и игры в Третьей Космической прижились.

После общих экзаменов кадетов-выпускников вывозили в лагерь, и где он будет разбит в этом году, никто из ребят не знал. И сколько в тот год Егор ни крутился вокруг дяди, но выпытать так ничего и не смог. Кадетов доставляли на уже подготовленное место, давали денек обвыкнуться, присмотреться, а с утра их разбивали на несколько групп, давали каждой персональное задание и спускали с поводка. Противниками кадетов становились курсанты, они прибывали раньше, чтобы изучить местность и подготовиться. У них было примерное задание, дальше парням позволяли развернуться во всю ширь их фантазии, так что старшие ребята любили игры не меньше кадетов.

Возмужавших галчат доставили к месту проведения выпускного испытания ранним утром, когда солнце еще только выползло на небосвод. Кадеты вывалились из пассажирского транспортного средства, возбужденно переговариваясь между собой. Они крутили головами, пытаясь понять, где оказались. Еще на подлете к месту игр ребята увидели горные хребты – это вызвало неожиданное оживление, и куратору пришлось перекрыть гул голосов:

– Тихо! – гаркнул капрал Реджинальд. – Кто вы? Кадеты императора Геи или латувеанские зазывалы? Отвечать! Кто вы?

– Кадеты Его Величества! – грянул в ответ дружный хор.

– То-то же, – усмехнулся капрал. – Теперь можете задать свои вопросы. Кто начнет перекрикивать товарищей, отправится в карцер на всё время игр. В этом случае провинившийся будет сдавать тесты после того, как выйдет из карцера. Все поняли?

– Так точно! – вновь дружно ответили кадеты.

Угроза капрала возымела действие, и в салоне транспортного средства воцарилась тишина. Теперь над сиденьями поднялись руки, привлекая внимание Реджинальда.

- Кадет Фоменко, – кивнул капрал.
- Разрешите обратиться, капрал, – бодро отозвался кадет.
- Разрешаю.
- Что это за место?
- Таганай. Конкретно, Большой Таганай. Всю остальную информацию узнаете на месте.

Приземляемся.

Кадеты полезли за карманными коммуникаторами.

– Что за черт? – послышался чей-то возглас.

– Похоже, глушат, – заметил Рик.

– И вы совершенно правы, кадет Саттор, – усмехнулся капрал. – Всё, что вам понадобится, вы получите в лагере. Мы исключаем возможность получения дополнительной информации и посторонней помощи. Все на равных. Это честные игры.

– Ладно, – пожал плечами Рик и опомнился: – Вас понял, капрал!

– Отлично, сынок, – ответил Реджинальд. Он оглядел своих повзрослевших подопечных, чему-то улыбнулся и скомандовал: – Кадеты, на выход и в строй. Ротозеев и болтливых девиц ждет карцер.

Из транспортника выбирались без суеты и промедления, тут же занимая свое место в строю. Реджинальд следил за парнями, никак не выражая эмоций. Только когда последний кадет вышел из транспортника, капрал хмыкнул:

– Красавцы.

Взгляд его, в котором сквозила гордость за воспитанников, прошелся по всему строю, оценил подтянутые фигуры и вздернутые подбородки, после прошелся по кадетам еще раз, придирчиво разглядывая внешний вид, и капрал вновь повторил:

– Красавцы, – на этом лирика закончилась. Магнус Реджинальд стер с лица едва заметную улыбку. – Кадеты, вы прибыли на место проведения ваших последних испытаний, после которых вы будете зачислены в Третью Космическую Академию курсантами на выбранные вами направления. Кто-то, я знаю, не хочет военной карьеры и после выпуска покинет нас. У каждого из вас свой путь, свой выбор и своя жизнь. Но сейчас мы всё еще вместе, и я хочу, чтобы вы показали, на что способны. Пусть все увидят, что галчата превратились в орлов, и они способны надрать задницы щенкам из академии! Что вы ответите мне, кадеты?

– Так точно, капрал! – дружно гаркнули «орлы».

– Вы станете легендой Третьей Космической!

– Да, капрал!

– И пусть напыщенные рожи курсантов покروются грязью, в которую вы их окунете!

– Да, капрал!

– Я буду за вас краснеть?

– Нет, капрал!

– Я буду вами гордиться?

– Да, капрал!

– Вы обещали, и я услышал. Нале-ево! Направляемся в лагерь. Марш!

Реджинальд хмыкнул, глядя на бодрый шаг своих подопечных, пристроился рядом, и кадеты вошли в лагерь, расположенный на свободном от леса пространстве. Здесь их распределили по палаткам и дали время осмотреться и подготовиться. Противники уже заняли свои места, но где – это пока оставалось тайной, как и местоположение устроенных ими ловушек. Кому какой маршрут достанется, не знал никто. Это был случайный выбор, жребий – ничего больше. Конверты с картами, передатчики для переговоров и подготовленный паек на время проведения игр выдадут только завтра, как и огласят составы групп, а пока парни могли бродить по лесу, не заходя дальше указанной зоны, знакомиться с местностью и обсуждать увиденное. Впрочем, обсуждать особо было пока нечего.

Коммуникаторы и сендеры не откликались, получить какую-либо информацию было неоткуда. Несмотря на то, что Третья Космическая располагалась не так уж и далеко от этого горного хребта, никто из кадетов здесь не бывал. Так что даже поделиться знаниями было некому. Только повар, прибывший с полевой кухней, рассказывал старые легенды тем, кто хотел его слушать. А желающие нашлись быстро. И в первых рядах сидел Егор Брато. Его потомственная тяга к раскопкам, древностям и легендам была уже давно известна ребятам из выпускной группы.

Рик сидел рядом с приятелем, но не столько слушал рассказ повара о трех братьях, обобравших своего отца, сколько пытался выловить в сказках крохи необходимой информации. Она давала минимальное представление о местности, в которой они оказались, и все-таки...

– Сын, подойди сюда, – как-то произнес отец, стоя у окна.

Рик нехотя оторвался от игры, которой был тогда увлечен. С сожалением посмотрел на экран коммуникатора с застывшим на нем космическим кораблем, украдкой вздохнул и приблизился к Георгу. Отец приобнял мальчика за плечи и указал на улицу.

– Что ты видишь?

– Дождь, пап, – ответил Рик.

Капли ползли по стеклу, оставляя кривоватые линии. На дорожке, ведущей к дому, уже появилась большая лужа. Серое небо нависло так низко, что казалось: еще чуть-чуть, и оно зацепится на крышу их уютного теплого дома. На улице было уныло, а оставленная игра была увлекательной, и мальчик подался назад, решив, что разговор исчерпан, но сильные руки полковника его из захвата не выпустили.

– Смотри внимательно, сынок, – снова заговорил Георг, будто даже не заметив сопения мальчика.

– Куда, пап?

– На дождь. Одна маленькая капелька, такая несерьезная с виду. Но когда капли собираются вместе, они перестают быть незначительным пустяком. Реки выходят из берегов после затяжных дождей. Понимаешь, о чем я?

– Нет, пап, – честно признался Рик. Он задрал голову и внимательно смотрел на отца, понимая, что командер сейчас дает ему урок.

– Не пренебрегай каплями знаний, сынок, – они способны собраться в море. Информацию можно выудить даже там, где ее, казалось бы, нет. Пусть капля, но ты должен ее подобрать. Учись выделять важное из малозначительного. Понял?

– Да, – кивнул мальчик. – Я понял, пап. Можно мне вернуться к игре?

– Иди... раздолбай, – усмехнулся полковник, встрепал волосы сына и отпустил его.

Но Рик слова отца запомнил. Они уже не раз выручали его. Георг Саттор умел давать такие маленькие уроки между делом, не читая долгих нотаций, и его сын быстро научился понимать, когда отец разговаривает ни о чем, а когда делится собственным опытом. И вот сейчас младший Саттор усердно собирал капли из легенд, точно зная: если что-то и упустит, то Егор повторит рассказ повара дословно. А то, что не заметит в легендах Брато, сможет выловить его более внимательный друг.

Позже, когда парни сидели у кромки леса, Рик занялся сбором воедино своих крох информации.

– Потрясающее место! – воскликнул Брато. – Я сюда вернусь, обязательно! Погуляем по тайге? Рик!

– Что? – рассеянно взглянул на приятеля Саттор.

– Ну, ты и пень! – возмущился Егор. – Я говорю, что нужно будет вернуться сюда. После игр обязательно соберу побольше информации. Ты же со мной, дружище? Нет, ты подумай, сюда приходили жрецы... Черт, как он сказал? Аркаим, да? Точно, Аркаим. Хочу найти это место... Эй!

Брато пощелкал пальцами перед носом друга, тот отбил руку Егора и поднялся на ноги.

– Значит, так. Что мы выяснили? – заговорил Рик.

– Что? – похлопал ресницами восторженный поклонник легенд.

– А то, мой пустоголовый друг... – усмехнулся Саттор, и Брато проворчал, перебив его:

– Сам дурак.

– Допустим, – отмахнулся Рик. – И все-таки мы знаем, что у нас есть труднопроходимый лес, тайга. Есть горный хребет – Большой Таганай, где мы сейчас и находимся. Еще мы знаем, что здесь имеются: Средний Таганай, Малый Таганай и Дальний Таганай.

– Три сына, – кивнул Брато, преданно глядя на друга. Егор был более подвижным и бойким, но в определенные моменты отступал, безоговорочно доверяясь Рику.

– Угу, – промычал Саттор. – Продолжим. Еще в этом массиве имеются: гора Круглица...

– Ага, которую наплакал незадачливый парнишка, – хмыкнул Егор. – Интересно, почему его слезы стали камнями? Хотя, какая разница. У него и без того всё было не как у людей. И пел столько, что его любимая за другого замуж вышла и детей нарожать успела, и что потом рыдал камнями... Как этот, как его, Нажибек. Тоже тот еще красавец...

– Помолчи, – мотнул головой Саттор. – Итак, Круглица. Еще Уреньга и Юрма. Как там говорил повар? Так они и застыли горами: Уреньга на западе, ведьма – Юрма на севере, а между ними Таганай.

– А к востоку от Юрмы лежат осколками ее волшебного зеркала озера, – подхватил Брато. – Еще окаменевшее чудовище с многократным эхом, которое путников жрало...

– Откликной гребень, верно. Чуть не забыл, – щелкнул пальцами Рик. – Подведем итог. Значит: горы, тайга, озера. Болота тоже должны быть.

– А также дикое зверье, – хмыкнул Егор. – Отличное местечко, мне нравится. Кстати, как насчет идеи потом побродить здесь? Рассказы повара меня вдохновили.

– Побродим, – кивнул Саттор. – Нужно попробовать еще разговорить повара. Может, еще что-нибудь скажет.

– Легко, – расплылся в широкой улыбке Брато, поднимаясь с земли. – Дай мне немного времени.

Однако новых сведений они так и не собрали. Повар вскоре покинул лагерь, и до конца дня кадеты обменивались крохами собранной информации, готовились к следующему дню и просто отдыхали, привыкая к смене обстановки.

– Если вам доведется когда-нибудь участвовать в планетарных боевых действиях, – говорил вечером Реджинальд, когда все его подопечные собрались вокруг большого костра, разведенного посреди лагеря, – если доведется, так вот, там у вас может не оказаться времени на такой вот пикник. Высадка и бой, даже не зная, что ожидает впереди. Я помню, как кое-кто из вас считал, что уроки биологии, химии и географии – это пустая трата времени. И, тем не менее, именно эти науки могут помочь вам в малознакомой местности. Земля сама способна дать вам подсказки о том, что скрывается за стеной буйной растительности.

Кто-то отвел глаза и бросил взгляд на лес, шумевший рядом с лагерем. Парни поерзали, ожидая продолжения.

– А вам доводилось участвовать в планетарных боевых действиях, капрал? – спросил Бэнь.

– Доводилось, – усмехнулся Реджинальд. – Я служил в десантной группе, если вы еще об этом помните. Всякое бывало. И без подготовки в пекло кидали, и с предварительной разведкой. Потому я и говорю вам, орлы, что нельзя пренебрегать тем, что вам кажется незначительным. Понятно, что вам, жителям Геи, без разницы, кто обитает в лесах Аривеи, или что за твари притаились в горячем озере Тингор на Сорге. И все-таки вы обязаны изучать то, что мы преподаем вам, потому что от этого зависят ваши жизни. Мы готовим бойцов, а не туристов, за которыми будут присматривать местные службы. Земля, камни, вода – всё это ключ, который

приоткроет для вас двери в мир, куда занесет вас судьба и служба императору. И мой вам совет, парни: до конца обучения восполните те пробелы, которые остались у вас после обязательного курса. В будущем пригодится, поверьте опытному вояке, который успел хлебнуть всякого, пока не попал в Третью Космическую.

– У нас будут анализаторы, они... – начал было Форд, но капрал оборвал его:

– Полагаетесь на технику, кадет? Это правильно. Нынешние технологии позволяют многое, только ведь нужно уметь пользоваться той информацией, которую вам дают анализаторы. Без необходимых знаний его данные останутся для вас набором значков и непонятных уведомлений.

– Так точно, капрал, – кивнул кадет. – Я понял.

– Надеюсь на это, сынок, – усмехнулся Магнус. – Очень надеюсь, – он немного помолчал, глядя в жаркую сердцевину огня, а после вновь посмотрел на подопечных: – В вашу экипировку войдет и анализатор. Мне будет любопытно узнать в конце игр, как вы воспользуетесь информацией, которую он вам даст, какие выводы из нее сделаете. Но об этом мы поговорим, когда все испытания останутся за спиной.

Капрал поднялся на ноги, парни встали следом, уже понимая, какая команда сейчас прозвучит.

– По палаткам, кадеты. Отбой. Если услышу возню и разговоры...

– Карцер! – дружно гаркнули кадеты.

– Умные, мерзавцы, – усмехнулся капрал. – Разойдись!

А утром они стояли в строю, слушая Лосева, прибывшего в лагерь на время испытаний. Ректор не говорил долгих торжественных речей – это было лишним. Он оглядел подросших мальчишек. Это были уже не те растерянные дети, стоявшие на первом в жизни построении десять лет назад. Перед ним замерли навытяжку юноши, заметно отличавшиеся от своих гражданских сверстников. Крепкие тела, серьезные лица, в глазах застыло ожидание и предвкушение начала игр, победа или проигрыш в которых не несли урона ни жизни, ни здоровью. Всего лишь экзамен, но кадеты были собранны. Они готовились пройти это испытание и выйти из него победителями. И пусть будет повторная попытка для тех, кто не выполнит задачу, поставленную ректором, парни не желали успокаивать себя тем, что смогут написать тест и получить свои баллы. Этот день значил для них намного больше, чем возможность перейти в Академию без вступительных экзаменов. Это было их личным испытанием, которое покажет, кто есть кто, и проиграть его было невозможно.

Лосев задержал взгляд на своем воспитаннике. Егор Брато – обычно веселый парень, болтун и мечтатель, сейчас был так же серьезен, как и все остальные. Когда-то он мечтал сбежать из кадетского корпуса и стать археологом, как его погибшие родители, но тот мальчик, вдребезги разбитый своей первой потерей, исчез. Он уступил место находчивому пареньку, который обожал машины и был безоговорочно предан своему единственному настоящему другу, за которого готов был хоть влезть в отчаянную драку, хоть пойти к ректору на ковер и взвалить на себя вину за их общие проделки. Лосев был уверен: доведись мальчишкам оказаться в бою, и они без раздумий будут прикрывать друг друга до последнего вдоха.

Ректор посмотрел на Рика Саттора и едва заметно усмехнулся. Несмотря на отсутствие кровного родства, парень явственно напомнил мужчине командера Саттора. В чертах лица Рика сквозило то же мрачно-суровое выражение, та же жесткая линия плотно поджатых губ, тот же пронизательный острый взгляд, направленный прямо в лицо того, кого слушал один из Сатторов. Родной сын не смог бы стать более точной копией полковника и перенять его образ мыслей и принципы. Это соображение на мгновение мелькнуло в голове Лосева и вызвало едва заметную улыбку. Ректор был доволен и своим воспитанником, и его другом: хорошие мальчишки, дельные.

Да что уж там таить, ректор Третьей Космической Академии был горд за всех своих подопечных. Он коротко вздохнул, потер руки и заговорил:

– Кадеты! День выпускного испытания наступил. Я не стану говорить, чтобы вы отнеслись к экзамену серьезно – вижу, что этого не нужно. Мне нравится ваш настрой, и я верю, что проигравших среди вас не будет. Оставим скучные тесты тем, кому нравятся пыльные классы. Вам нравятся пыльные классы?

– Нет, господин ректор!

– Вы хотите быть победителями?

– Да, господин ректор!

– Упорство, знания, дисциплина – вот ваше главное оружие, кадеты! Помните: это не соревнования между вами, вы будете работать в группе. Не забывайте о том, что рядом с вами идут ваши товарищи, и каждый из них – ваш щит и верная рука. Я спускаю с поводка не глупых щенков, я отправляю в путь будущих офицеров Его Величества императора Геи! Удачи, кадеты! Слава императору! Слава империи Гея!

– Слава! Слава! Слава! – ответил дружный хор мужских голосов.

Дальше была поставлена боевая задача, и кадеты были экипированы почти по-боевому: пайки, переговорники и карты в наручных коммуникаторах, только шотер заменили парализатором, мало отличавшимся по внешнему виду от боевого оружия. Последний инструктаж от капрала Реджинальда закончился простым:

– Вы мне обещали, орлы.

– Да, капрал, – ответила его подопечные.

Больше слов не было. Группы вошли в лес, сохраняя молчание. Все вместе они добрались до границы охраняемой зоны и здесь разделились, выходя каждая на свой маршрут. На рукавах кадетов были надеты повязки, обозначающие цвет их направления, обозначенный в карте. На руке Рика красовалась красная повязка, и красная линия уводила к уже знакомым названиям: Откликной гребень, Круглица. Егор в предвкушении потер руки, ожидая встречи с легендой, Саттор лишь хмыкнул и покачал головой.

– Я помню, что мы не на прогулке, – фыркнул Брато и больше не вспоминал о том, что услышал от повара. На это еще будет время.

Кадеты шли небольшим строем, зная, что на первом этапе пути ловушек и каверз не будет. Они поглядывали по сторонам, не скрывая любопытства. Таганай встречал будущих офицеров таинственной тишиной, нарушаемой лишь шорохом крон и звоном речушки, до которой они добрались вскоре после разделения.

– Попробуем местной водички, – подмигнул неугомонный Брато.

Форд, назначенный старшим в группе, отцепил от пояса анализатор и деловито направился к речушке. После посмотрел на данные и так же деловито изрек:

– Вода насыщена радоном.

– И что бы это значило? – скрывая насмешку, спросил Егор.

– Радон – это инертный газ, – ответил за Форда кадет Кудельман.

– Вот – вот, – важно кивнул старший группы.

– И? – не отстал Брато.

– Что – и? – насупился Форд.

– И что это означает? Какую информацию мы можем из этого вынести? – поддержал друга Рик.

– Учиться нужно было лучше, – высокомерно ответил Форд и, чтобы прекратить вопросы, указал рукой на речушку: – Кто хочет пить, пейте. Будем беречь воду, которую взяли с собой.

Саттор и Брато переглянулись. Егор удрученно вздохнул:

– Ну, не просветимся, так хоть напьемся.

Кто-то негромко рассмеялся, остальные улыбки спрятали. Рик хмыкнул и одним из первых спустился к речке, думая, что не стал бы тратить время на эту остановку, когда они только покинули лагерь и не успели ни устать, ни испытать жажды. Но старшим назначили не его, и Саттор не лез со своими соображениями к Форду. Вместо этого Рик, набрав полные пригоршни из речушки, сделал глоток, и отметил, что у воды приятный вкус.

– Ух, ледяная, – крикнул кто-то из парней.

– Угу, – промычал в ответ Рик и, распрямившись, вытер рот рукавом.

Он отошел в сторону, ожидая, когда остальные нарежутся, взглянул на наручные часы, подаренные ему отцом, перевел взгляд на Форда, но тот дурачился вместе с остальными, брызгая водой в лицо Кудельману. Время уходило впустую. И хоть у них не было четкого графика, Саттору пустая задержка не нравилась. «К любому делу нужно подходить ответственно», – учил сына командер. Это была одна из его любимых поговорок, будь то уборка комнаты или подготовка нелюбимых уроков. Полковник требовал от Рика дисциплины не только в кадетском корпусе, но и в обыденной жизни. И мальчик хорошо усвоил и этот урок старшего Саттора.

Брато подошел к Рику, когда тот посмотрел на часы уже в третий раз.

– Кстати, я вспомнил кое-что про радон, – заговорил Егор, смахивая с лица капли воды. – Он радиоактивен.

Саттор кивнул – он тоже вспомнил уроки химии. Теперь жалел, что особо больше ничего об этом газе в голове не отложилось. Но, как и говорил Реджинальд, вода дала им подсказку, чем богаты эти земли, кроме буйной растительности и горных хребтов.

– Собрались! – крикнул Форд.

Саттор бросил взгляд на часы – двадцать пять минут утекли вместе с речной водой.

– Мы никуда не опаздываем, – буркнул старший группы, заметив досадливо поджатые губы Рика. – Наверстаем, – и он выбрал худшее, что можно было придумать: – Группа, бег средним темпом.

– Да ты рехнулся! – воскликнул Саттор, активируя наручный коммуникатор, и вызвал визуал карты. – Ден, мы идем в гору. Какой, к черту, бег? Ты вымотаешь группу!

Взгляды семи парней обратились к объемной карте, застывшей перед ними миниатюрной копией окружающего леса и горного склона. Красная лента уходила под углом вверх. Форд посмотрел на Рика исподлобья.

– Бесишься, что не тебя поставили старшим, да, Саттор? – с вызовом спросил кадет. – Думал, что ты поведешь нас? А веду я, и ты обязан слушать приказы командира, а не оспаривать его решения.

– Ден, – заговорил Кудельман, – Рик...

– Всем молчать! – рявкнул Денис, невольно подражая капралу Реджинальду. – Я – командир группы, и я принимаю решения. Это служба, щеглы, здесь нет демократии. Уяснили? Если еще кому-то придет в голову спорить, я доложу по окончании игр ректору. Нужно понижение баллов? Продолжайте в том же духе. А теперь в колонну по одному и за мной, марш!

Брато посмотрел на Рика, на чьих скулах играли желваки, сжал его плечо, показывая, что поддерживает друга, и припустил за товарищами, уже убежавшими вперед.

– Идиот, – зло сплюнул Саттор, адресовав эпитет старшему своей группы, и пристроился за Егором. Больше он не лез к Форду со своей помощью.

Впустую потраченное время они наверстали быстро, но бег продолжился. Нахоженной тропы здесь не было – только сумрак густого первозданного леса и еще не просохшая земля, устланная остатками прошлогодней листвы и сухими иголками с елей и сосен. Мрачноватая тишина необитаемого места нарушалась редким перекрикиванием птиц, треском сухих веток, когда они попадались под ноги кадетам, да их хрипловатым дыханием, когда передвижение

бегом начало чувствоваться особенно сильно. Не потревоженная человеческими ногами земля сохраняла видимую твердость, но стоило ступить на нее, и первым поскользнулся Симонян.

– Твою мать! – взвыл кадет, упав на одно колено.

Парни начали уставать, а они еще даже не добрались до Двуглавой сопки, значившейся на карте первым основным ориентиром. Они успели миновать неглубокую реку, перейдя ненадолго на шаг. Зачерпнули в ладони ледяную воду, чтобы обтереть ею разгоряченные лица. До реки пришлось преодолеть Гранатовую горку – небольшую возвышенность с крутым спуском. Теперь кадеты всё время поднимались вверх, и этот подъем вынудил Форда перейти на шаг. Начались камни. Они выглядывали из земли неопрытными неровными плитами. Через них протекал очередной ручей, и каменная поверхность стала скользкой.

Следующим поскользнулся на мокром камне Кудельман, но от ругательств удержался.

– Надо обойти, – не выдержал Саттор. – Были дожди, плюс ручьи...

– Я сказал: идем здесь, – с раздражением ответил Форд. – Пока будем искать обходной путь, мы потеряем время.

– Раньше тебя это не заботило, – усмехнулся Рик. – Ден, мы растрачиваем силы на ерунду. Денис полуобернулся, бросил злой взгляд на Саттора, но произнес только:

– Продолжаем подъем.

Когда камни закончились, возобновился бег. Теперь подъем был более пологим. Третьим поскользнулся сам старший группы, но ухватился за тонкий ствол молодого деревца и прошипел:

– Чертово место. Не могли найти что-нибудь получше.

– Угу, например, городскую улицу, – хмыкнул Брато.

– Закройся! – рявкнул Форд.

– На время экзамена? Ладно, – пожал плечами Егор. – После скажу всё, что думаю о придурке, который так боится упасть в грязь лицом, что готов извозить в ней всю свою группу, лишь бы не слушать чужих советов.

Денис остановился и развернулся лицом к парням. Иржи Петерс тут же согнулся, упер ладони в колени и шумно выдохнул, переводя дыхание. Кудельман, привалившись плечом к дереву, стер ладонью пот с лица. Рик следил за тем, как Форд направился к Брато, на лице которого играла нагловатая кривая ухмылочка.

– Слишком умный, Брато? – Форд подошел вплотную и посмотрел снизу вверх на более долговязого Егора. – Думаешь, если твой дядя – ректор, значит, можешь позволить себе хамить старшему?

– А ты, никак, уже генеральские погоны примеряешь? – изломил брови Брато. После пощелкал пальцами перед носом Форда: – Очнись, сынок, это всего лишь экзамен...

Форд схватил оппонента за грудки:

– Еще раз спрашиваю: ты думаешь, что наличие ректора в твоей родне делает тебя особенным?

– А ты дядю не трогай, – вдруг взвился Брато и сбил руки Дениса со своей груди.

– А то что? – с вызовом спросил тот.

– Сунься – узнаешь, – в тон Форду ответил Егор.

– Думаешь, тебя дядя прикроет?

– Отвали от моего дяди!

– Тогда закройся и слушай, что тебе говорят!

– Идиота слушать – сам идиотом станешь.

– Повтори!

– Да пожалуйста...

– Молчать! – голос Саттора прогрехотал в лесной тиши, вспугнул какую-то птицу и обрушился на двух задира, уже готовых вцепиться друг другу в глотки. – Охренели?! – он вклинился между противниками, растолкав их.

– А ты что лезешь, Саттор? – взвился Форд. – Хочешь командовать? Хрен тебе! Я – старший...

Рик стремительно развернулся к Денису, схватил его за грудки и рывком вдавил в широкий древесный ствол. Приблизил лицо к лицу Форда и негромко, но зло отчеканил:

– Ты – старший, Ден, так и будь старшим. Ты ведешь группу, Форд, и на твоей совести шесть душ, которые хотят пройти это испытание. Если ты хочешь, чтобы мы видели в тебе командира, будь им. Пока перед нами сопляк, который до дрожи боится дать слабину. Только твоя сила не в дурных указаниях и противопоставлении себя остальным, а в умении правильно организовать успешное продвижение группы и верном распределении наших сил.

– Я справляюсь...

– Смотри! – рявкнул Рик, разворачиваясь в сторону остальных кадетов. – Мы прошли всего семь километров. Семь, Ден! Впереди в несколько раз больше, а парни уже устали! А это не самая сложная часть пути – впереди нас ждут подлянки от курсантов. Наш привал на Гремучем ключе, и это рассчитано, исходя из наших возможностей, а мы еще только выходим к Двуглавой сопке. Нам шагать и шагать, но запас сил уже израсходован. Отключи амбиции и включи голову, старший группы. Хватит мериться со мной членом – не переплюнешь. Я не оспариваю твое назначение, всего лишь пытаюсь помочь. Не хочешь слушать – не слушай, но хватит вести себя, как придурок. Мы группа, Ден!

Рик одернул ткань комбинезона на груди Дениса и отошел в сторону.

– Всё сказал? – ядовито спросил Форд.

– Этого достаточно, – ровно ответил Саттор.

– Тогда все за мной, – ворчливо произнес Ден.

Он активировал карту, но больше для того, чтобы хоть как-то скрыть растерянность. После деловито кивнул чему-то и зашагал дальше, парни последовали за своим старшим. Они больше не бежали, шли медленно, отдыхали. Форд обернулся только один раз, чтобы сказать:

– Белый ключ совсем близко, там остановимся на пять минут. Свои запасы не тратим.

Возражений не последовало: негромкий шум воды, смешавшийся с шорохом листвы на деревьях, кадеты уже услышали. А через несколько шагов вышли к первому ориентиру.

– О-о, – протянул Брато, задрал голову. – Двуглавая сопка.

– Высокая, – отметил Симонян.

– Ага, – отозвался Кудельман.

Остальные промолчали, но с интересом посмотрели все. Двуглавая сопка и вправду была высокой. Ее склоны покрывал лес, и каменную верхушку можно было разглядеть, лишь задрал голову.

– Я сюда вернусь, – в который раз повторил Егор Брато.

– Отдых пять минут, – возвестил Форд. Он первым направился к воде, но вдруг мотнул головой, остановился и указал рукой: – Вот источник. Кого мучает жажда, пейте.

Жажда мучила всех, и кадеты не заставили себя просить дважды. В этот раз никто не дурачился – кажется, дурь покинула шальные головы вместе с потом. А может, просто сказались усталость, но, утолив жажду, парни уселись на землю, кто-то вытянулся во весь рост и блаженно застонал. Форд напился последним, невольно нашел взглядом Рика, но тот стоял рядом с Брато – друзья разглядывали Двуглавую, о чем-то негромко переговариваясь. Почувствовав взгляд в спину, Саттор обернулся, едва заметно кивнул Денису и вновь посмотрел наверх. Форд взглянул на наручный коммуникатор.

– Время, – возвестил он. – Выдвигаемся дальше.

– У-у, – провыл Петерс.

– Дойдем до Гремучего ключа и сделаем длительный привал, – ответил старший группы. – Соберитесь, парни, еще несколько километров.

Вскоре они уже вновь вышагивали по лесу. Сквозь кроны деревьев пробивались солнечные лучи, делая хмурый лес немного светлей и приветливей. По левую руку то и дело проглядывали каменные глыбы.

– Это же всё еще Двуглавая сопка? – спросил кадет Джерси.

– Угу, – кивнул Брато, разглядывая карту. – Там были «Перья», дальше «Бараньи лбы» – обе головы, так сказать.

– А вот и курумы, – произнес Форд, останавливаясь перед «островом» из каменных глыб, исчезавшим в лесной чаще.

– Так вот они какие, – усмехнулся Брато.

– Смотрите под ноги, – не оборачиваясь, буркнул Денис.

Рик с интересом рассматривал нагромождение остроугольных камней, казалось, разложенных здесь когда-то каким-то шутником-великаном, который что-то пытался из них построить, но так и оставил свою идею, бросив постройку на стадии фундамента.

– Идем, – Егор дернул приятеля за рукав.

Кадеты перебирались на другую сторону курумов, легко перешагивая с камня на камень. Карта обещала впереди еще две подобные «переправы». И все-таки усталость сказалась, и Симонян, оступившись, вскрикнул, едва не завалившись на камни со всего маха, но его поймал Джерси.

– Уф, – выдохнул Симонян. – Спасибо.

– Не за что, – буркнул Джерси.

Форд обернулся, посмотрел на свою группу, махнул рукой и зашагал дальше. Парни последовали за ним. Третьи курумы оказались самыми большими, но кадеты уже наловчились перешагивать с глыбы на глыбу, и переход им дался без особых сложностей. По дороге им встретилось еще несколько родников и ручьев, так что с водой на Таганае проблем точно не было. Дальнейшая дорога радовала своей относительной пологостью, кадеты заметно повеселели и зашагали быстрее, спеша добраться до места привала.

На Гремучем ключе их встретила всё та же первозданная дикость природы и шум воды. Парни скинули рюкзаки, уселись на траву и достали дневную порцию пайка. Теперь можно было с чистой совестью перекусить и передохнуть перед следующим этапом их марш-броска.

– Отойду, – бросил Петерс, когда расправился с едой.

– Уже проскочило? – хохотнул Егор.

– Пошел ты, – беззлобно огрызнулся Петерс.

Форд поджал губы, глядя ему вслед, после поерзал, словно на что-то решаясь, но все-таки собрался с мыслями и посмотрел на Рика. Тот ответил вопросительным взглядом, и Денис кивнул в сторону. Саттор поднялся на ноги, Брато насторожился, но Рик хлопнул его по плечу, показывая, что дергаться нет причины.

– Слушай, – Денис отвел взгляд, помялся, однако вновь повернулся к Саттору и посмотрел в глаза: – Как думаешь, откуда стоит начинать ждать сюрпризов?

Рик потер подбородок, раздумывая, после активировал карту.

– У Откликного еще точно нет – рано. Сюрпризы начнутся по мере приближения к цели. То есть до Круглицы идем спокойно. Маршрут уводит к Дальнему Таганаю, они где-то на его склоне. Да, думаю, могут начать от Круглицы или чуть дальше. Но возьмем за ориентир эту вершину.

– Да, скорей всего, – кивнул Денис.

– Парни! – громкий шепот прервал Саттора и Форда.

Шестеро кадетов обернулись в сторону Петерса, спешившего к ним. Его глаза заметно увеличились, и на лице отразилось сильное волнение.

– Там, – Петерс вытянул руку в сторону, откуда пришел. – Твою мать, парни, там медведь!
– Ты видел медведя? – подскочил Кудельман.

Петерс мотнул головой:

– Нет, только след. Но он свежий. Зверь где-то рядом.

– Точно медвежий след? – спросил Форд.

– Да, точно! Анализатор подтвердил. Вот такие когти! – и кадет развел руки на полметра. – Если верить данным анализатора, то там громадный взрослый самец. Черт его знает, что у него на уме, но я чуть не обделался, когда понял, кто может дышать мне в затылок. Валим?

– Уходим, – кивнул Форд. – Не будем рисковать.

– Но парализатор лучше привести в боевое положение, – заметил Рик. – Бежать от зверя – не лучшая идея, если он появится.

– Приготовьте парализаторы, – приказал Денис, не став спорить.

– Косолапая сволочь, отдохнуть не дал, – проворчал Симонян.

– Давайте пошевелимся, – нервно передернул плечами Кудельман.

– Ага, – поддакнул Джерси.

– А я бы на мишку поглазел, – хмыкнул Брато.

Его любопытство поддержки не нашло – кадеты поспешили покинуть опасное место.

– Остановимся на привал у Откликного гребня, – известил группу их старший. Возражений не было.

Группа покидала Гремучий ключ быстрым шагом, никто не произнес ни слова, опасаясь разговорами привлечь зверя. Парни встречаться со свободным обитателем таганайской тайги не желали. Они поглядывали по сторонам, чутко прислушивались к звукам леса, и напряженность ожидания разлилась в чистом воздухе, ощутимо нервируя каждого из семи кадетов.

Рик активировал датчик движения на наручном коммуникаторе и теперь поглядывал на информацию, выводимую на миниатюрный дисплей. А движение было. Лесные жители вели свою повседневную жизнь, не обращая внимания на семерку юношей, спешивших мимо. Внешне спокойный лес был наполнен шевелением, невидимым с первого взгляда. Датчик отмечал всё, что происходило в радиусе пятисот метров вокруг группы, и это мешало уловить единственного, от кого парни стремились уйти до того, как он обнаружит следы чужаков, вторгшихся на его территорию.

– Черт, – тихо выругался Саттор. – Не могли выдать модель получше.

– Ты чего ворчишь? – Егор обернулся к другу и заметил, что тот смотрит на коммуникатор.

– Датчик не дает определения движению, только указывает его наличие, – ответил Рик. – Совсем простая модель.

– Черт, – повторил за приятелем Брато. – Придурок.

– Не понял, – Саттор поднял взгляд на скривившегося друга.

– Да я придурок, – обличил себя Егор. – Даже не подумал о датчике. Верчу башкой по сторонам, скоро резьбу сорву. Эй, Серый.

– Что? – кадет Джерси обернулся к Брато.

– А ты датчик движения активировал?

– На черта? – пожал плечами Серхио Джерси. – Противник дальше. Они не должны усложнять нам путь. Активирую ближе к Дальнему Таганаяю.

– Тоже придурок, – махнул рукой Егор.

– Сам ты придурок! – возмутился Джерси, но все-таки поинтересовался: – Почему?

– Потому что медведь – тоже противник. В отличие от курсантов, он с нами церемониться не станет. Понял, дурень? – ответил Брато и деловито посмотрел на свой коммуникатор. После вновь поднял взгляд на Серхио и нравоучительно произнес: – Это экзамен, сынок. И оценивать

будут не только наше передвижение и обнаружение противника, но и действия в непредвиденной обстановке. Так что, Серый, ты уже теряешь баллы.

– Да ладно, умник, – усмехнулся Джерси. – Слышал я ваш разговор с Саттором. Ты сам придурок.

– Вот гаденьш, – хмыкнул Егор. – И уши у тебя большие.

– Тихо, – остановил болтовню Рик.

– Да, папочка, – пискнул Брато, Джерси усмехнулся, но датчик движения активировал и постучал по плечу Петерса.

– Уже, – ответил тот.

– И я, – откликнулся Кудельман. – Ден. Ты чего, Ден?

Форд вдруг замер на месте. Он не реагировал на удивление парней, только гулко сглотнул, но с места не сдвинулся.

– Мать вашу, – глухо выругался Петерс, приблизившись к старшему группы. Из кустов торчала медвежья голова. – Сам пришел.

Кадеты застыли напротив зверя.

– Как заказывал, – шепнул Брато. – Вот черт. Прикинемся мертвыми?

– Надо отходить, – ответил Саттор. – Пока не поздно.

Медведь шагнул навстречу группе. Он действительно был огромным. Из приоткрытой пасти вырывалось негромкое ворчание, словно зверь о чем-то рассуждал сам с собой. Лесной хозяин остановился, не дойдя до кадетов, и принюхался, затем поднялся на задние лапы, продолжая принюхиваться.

– Мама, – выдохнул Кудельман.

– Спокойно, – дрогнувшим голосом произнес Джерси.

– Кажется, надо заорать, – неуверенно предположил Петерс.

– Отходим, парализаторы в боевом положении. Стрелять при первых признаках агрессии, – произнес Рик, пока старший группы безмолвствовал. – Ден.

Форд, кажется, остолбенел. Он не подавал признаков жизни, лишь судорожно вздыхал, глядя округлившимися глазами на хищника.

– Парни, отходите. Спиной не поворачиваться, не бежать, – отдал новое распоряжение Саттор.

– А ты? – зашипел Егор.

– Я захвачу Форда.

– Прикрою.

Кадеты послушно попятились, бесшумно отступая за Саттора и Брато. Можно было сразу парализовать зверя и спокойно уйти, но не хотелось оставлять его в незащищенном состоянии. Рик надеялся, что медведь удовлетворит любопытство и сам уйдет, потеряв интерес к людям. Он не выглядел голодным, не проявлял агрессии, но и не показывал страха. Похоже, хищнику люди были в новинку. Медведь вновь стоял на четырех лапах.

Он сделал еще пару шагов, и до блестящего черного носа можно было уже дотронуться рукой. Зверь потянулся к Денису, громко пыхтя и продолжая ворчать. Рик поджал губы и тоже замер, держа парализатор наизготовку. Медведь фыркнул, дохнув в лицо Форда, и Денис очнулся. Он резко выбросил руку вперед, сильный удар пришелся в нос зверя. Тот дернулся назад и обиженно заревел, обнажив огромные крепкие клыки.

– Твою мать! – рявкнул Брато.

Рик сбил Форда с ног. Денис завалился, и когтистая лапа полоснула по воздуху, никого не задев. Саттор нажал на кнопку активации, и парализатор с тихим шипением выплюнул разряд средней мощности. Медведь пошатнулся, но устоял на лапах.

– Чтоб тебя, косолапый, – выругался Рик, уворачиваясь от новой атаки.

Движения зверя замедлились, но он всё еще мог двигаться.

- Давай! – рявкнул Саттор.
- Есть дать, – отрывисто ответил Егор и выпустил второй заряд.
- Медведь замер на месте, после покачнулся и повалился на землю.
- Готов, – нервно хохотнул Брато. Он утер пот, выступивший на лбу, перевел взгляд на Рика и спросил: – Почему он сразу не свалился?
- Я не ставил на полную мощность, – ответил Саттор и передернул плечами. – Уф. Не хотел вырубить его надолго.
- Добрый ты, – новый нервный смешок сорвался с губ Егора.
- Рик не ответил. Он присел перед Фордом на корточки.
- Как ты, Ден?
- Денис, успевший сесть после падения, невесело усмехнулся и провел ладонью по лицу.
- Кажется, сухой, – наконец ответил Форд. – Но обделался по полной.
- Да вроде не пахнет, – хмыкнул подошедший Брато.
- Иди ты, – вяло отмахнулся Денис. Затем посмотрел на Саттора: – Спасибо.
- Рик хлопнул его по плечу и поднялся на ноги. Бросил взгляд на часы, после вернул карту.
- Что у нас дальше? – спросил Егор.
- Дальше Маланьины покосы, до Откликного еще драпать и драпать. Ден.
- Группа, – без особого энтузиазма произнес Форд. – Продолжаем движение.
- Парни успели вернуться и теперь с интересом рассматривали медведя. Петерс участливо погладил его по голове.
- Потерпи, само пройдет, – сказал он зверю, но тот остался нем и неподвижен.
- А неплохо бы сменить старшего, – тихо проворчал Джерси, но Рик услышал.
- Он обернулся и негромко ответил:
- Коней на переправе не меняют. Дай Дену еще один шанс.
- Угу. Который по счету? – скривился Петерс. Форд сделал вид, что не расслышал, но с его лица хмурое выражение не сходило до следующего ориентира – Откликного гребня.
- Дорога продолжала уводить вверх. И вроде бы подъем был пологим, но усталость, накопленная за время первого этапа пути, всё больше сказывалась. В ход пошли собственные запасы воды: столь богатый на воду Таганай сейчас не спешил радовать очередным ручьем.
- Фух, – выдохнул Симонян.
- Нормально идем, – не согласился Брато, сделав глоток из своей фляги.
- Как думаете, медведь уже очухался? – спросил Кудельман, ни на кого не глядя.
- Нет, – мотнул головой Петерс. – Должен быть еще в отключке.
- Надеюсь, дальше обойдемся без знаменательных встреч, – усмехнулся Джерси.
- Было бы неплохо, – согласился Егор, в этот раз оставив любопытство. Он обернулся к Рикку. – Чем занят?
- Пытаюсь разобраться с этим датчиком, – буркнул Саттор. После поднял голову и позвал: – Ден!
- Форд обернулся и вопросительно посмотрел на Рика.
- Я немного отстану, – предупредил Саттор.
- Зачем?
- Хочу разобраться с показаниями датчика движения.
- Денис поджал губы, но все-таки кивнул, соглашаясь.
- Я с Риком, – поднял руку Брато.
- Нет, – дружно ответили Форд и Саттор.
- Егор уже собрался возмутиться, но махнул рукой и промолчал под пристальным взглядом друга и тяжелым взглядом старшего группы. Только пробормотал:
- Смотрите, какое единодушие.

Группа возобновила путь после короткой задержки, Саттор остался стоять на месте. Брато обернулся, но его приятель уже колдовал над наручным коммуникатором, казалось, не замечая ничего вокруг, а вскоре и вовсе скрылся из виду. Егор нервно хмыкнул, снова обернулся, однако Рик не спешил догнать уходящих товарищей.

– Саттор не пропадет, – усмехнулся Джерси, – не страдай, мамочка.

– Отвали, Серый, – отмахнулся Брато. Он перестал оборачиваться, но бордовый ободок на карей радужке заметно расширился, выдавая тревогу кадета.

И когда группа выходила к Откликному гребню, Рик еще не появился. Он был где-то позади, но не спешил присоединиться. Форд время от времени вызывал его по выданному переговорнику и получал один и тот же ответ:

– Я за вами.

– Не теряйся.

– Уже скоро нагоню.

– Принято.

Кадеты вышли на небольшую открытую площадку, раскинувшуюся у подножия второго ориентира, и Кудельман восторженно охнул. Зрелище было потрясающим и даже мистическим. Невысокие кривые ели жались к покатым бокам очередной вершины Большого Таганая. Впрочем, и сам путь к Откликному гребню напоминал зачарованный лес из старых сказок, и казалось, что тут непременно должен обитать леший. А если углубиться чуть дальше, то можно было бы наткнуться и на скособоченную избушку какой-нибудь местной нечисти.

– Привал, – объявил Форд.

– И вправду, окаменевшее чудовище, – негромко произнес Брато, рассматривая Откликной широко распахнутыми глазами.

– Повар же вроде что-то рассказывал про это место? – спросил Кудельман, стоя рядом с Егором.

– Говорил, – кивнул тот. – Это было огромное чудовище, которое пожирало путников. И однажды святой человек взмолился: «Господи, доколе это будет продолжаться?» Тогда Бог обратил чудовище в камень, и всё, что осталось от зверя, это его голос. Повар говорил, если забраться на вершину и крикнуть оттуда, то эхо будет пятикратным. Поэтому и Откликной гребень.

– Здорово, – кивнул Кудельман. – Вот бы проверить.

– Ага, – согласно кивнул Брато, и парни, не сговариваясь, дружно шагнули в сторону Гребня.

– Стоять! – рявкнул Форд. – Вся любознательность после экзамена. Сейчас не тратим время и силы на развлечения.

Джерси хмыкнул, глядя на насупленных парней, остановленных старшим группы. Петерс и Симонян уселись на траву и задрали головы, рассматривая каменный гребень на «хребте чудовища».

– Гору будто из кубиков сложили, – усмехнулся Симонян. – Но здорово, конечно. Я бы тоже поорал на вершине.

– Угу, как курумы, только наставленные друг на друга, – кивнул Петерс. – Если я и решу покричать, то ползать по камням не буду, сяду на вершину на флайдере.

– Ты не романтик, – обличил кадета Егор Брато. – Нет в тебе духа авантюризма.

– Зато в тебе за нас всех наберется, – хохотнул Джерси.

– Где же Саттор? – послышалось негромкое ворчание Форда, и парни обернулись к нему.

Ден активировал переговорник: – Рик...

– Я здесь! – послышалось совсем рядом.

Денис повернул голову на голос. Рик неспешно шествовал к ним, как всегда собранный и серьезный. Наручный коммуникатор отражал карту, сменившую датчик движения. Саттор убрал ее и уселся рядом с остальными кадетами.

– Ты заставил меня волноваться, негодяй, – наигранно плаксивым голосом произнес Брато, грозя приятелю пальцем.

Саттор щелкнул зубами, словно собирался откусить палец Егора.

– Фу, нельзя, – отдернул руку Брато. – Плохой, Рик, плохой.

– Осторожно, кажется, его покусал бешеный барсук, – хохотнул Джерси.

– Барсука Саттор сжевал бы и не заметил – только волк, – присоединился к зубоскалам Петерс.

– Так, может, он теперь оборотень? – задумался Симонян.

– Взойдет луна – узнаешь, – невозмутимо ответил Рик и вдруг хищно ощерился: – Все узнаете...

– Разобрался? – вмешался в беззлобную перепалку Форд.

– Да, – кивнул Саттор, прекращая игры, и активировал датчик. Парни замолчали, с интересом слушая, что скажет Рик. – Да тут всё просто. Датчик на самом деле достаточно примитивный, нужно было только понять, что он отмечает. Для определения использована цветовая гамма. Он не дает полной картины, как более совершенные модели, не анализирует, но определить, кто именно и на каком расстоянии находится, можно. Смотрите, красноватое облако в центре – это мы. Пока мы шли рядом, датчик объединил нас, но если подкорректировать настройку, а это возможно сделать, то...

Кадеты внимательно следили за манипуляциями Рика. Он развернул визуализацию ландшафта, после пробежался кончиком пальца по браслету коммуникатора, и изображение легло в горизонтальную плоскость, став схематичным, как карта, и вместо красного облачка в центре появилось семь красных точек.

– Красным отмечены только люди, животные – синий и зеленый. Я думаю, цвет зависит от размера зверя. Жаль, уже не проверить на медведе. Ну и черт с ним. Желтый – птицы. Минимальный размер объекта ростом с воробья. Расстояние до объекта... – Саттор вновь дотронулся до браслета, и от одной из красных точек тут же протянулись векторы с цифрами. – Как вы поняли, я – центр, вы объекты. Максимально точные данные – на пятьсот метров, видит прибор до двух километров, но дает уже примерные данные, хотя погрешность небольшая, так что штука стоящая. С ней можно работать.

– Людей, кроме нас, в радиусе двух километров нет, – удовлетворенно произнес Форд, рассматривая картинку над рукой Рика. – Как ты там это сделал?

Вскоре парни уже разбирались со своими коммуникаторами, отстраивали так, чтобы было удобней наблюдать за местностью, упорядочивали данные.

– Сдается мне, Рик уже на сто баллов вперед наработал, – усмехнулся Брато.

– С таким отцом было бы удивительно не наработать, – проворчал Петерс.

– А при чем тут отец? – Саттор посмотрел на кадета. – Учили всех одинаково. Один Реджинальд чего стоит и его беседы с группой.

– Не, дружище, – Егор хлопнул приятеля по плечу. – Твой отец – это отдельная история. Он немало потрудился, приучая тебя к дисциплине и работать головой. Я свидетель.

– Как интересно, – усмехнулся Рик. – Сидишь рядом, слушаешь, но почему-то учусь только я.

– Зато я лучше разбираюсь в технике, – нашелся Брато. – И кто-то из нас двоих должен быть раздолбаем. Вам, будущий генерал Саттор, еще вести за собой армаду, так что забивай голову знаниями, а я буду прикрывать тебе спину, как обычно.

– Обычно спину прикрываю тебе я... раздолбай, – хмыкнул Саттор, отвесив другу несильную затрещину.

– Я аккумулирую энергию, – не согласился Егор. – Если бы не я, ты бы увяз в книжках, заучка.

– Если бы я не вяз в книжках, кто бы вытаскивал тебя на зачетах?

– Вот поэтому мы отлично дополняем друг друга...

– А поцелуетесь, голубки? – осклабился Джерси.

– Кажется, у него слишком много зубов, – прищурился Егор, мгновенно переключаясь на новую цель.

– И нос слишком прямой, – согласился Саттор.

– И уши, еще уши большие. Он ими слишком много слышит, – деловито хрустнул пальцами Брато.

– Хватит, – Форд поднялся на ноги. – Выдвигаемся. До цели осталось не так уж и много. – Кадеты послушно встали вслед за ним и направились за красной линией, убегавшей к Круглице – третьему ориентиру на пути группы.

Они шли мимо низкорослых кривых елей – точно таких же, какие видели у Откликного гребня. Под ногами опять были корни и камни, но немного передохнувшие парни шагали легко, продолжая перекидываться короткими фразами. Однако постепенно разговоры стихли – кадеты старались не сбить дыхание. Форд задал быстрый темп, словно хотел успеть пройти за короткое время остаток пути. Рик поглядел на карту, на часы и промолчал, давая Денису свободу действий.

Когда группа достигла Круглицы, единственным, кто заговорил, был Егор Брато. Он задрал голову вверх и присвистнул:

– Вот это он наплакал?

– Кто? – тут же отозвался Петерс, выглядывая из-за Джерси.

– Да по легенде, которую рассказал повар, один влюбленный певец так увлекся своими песнями, что девушка, для которой он пел, успела выйти замуж, нарожать детей, состариться и умереть. И когда соловушка осознал это, то начал плакать, только рыдал камнями, и вот что из этого вышло, – Егор указал рукой на гору.

– Однако, – хмыкнул Симонян.

– Да тут был еще один страдалец, – живо отозвался Брато.

– Ну? – Джерси, казалось, не обращавший внимания на разговор, полуобернулся и поглядел на Егора.

– Что – ну? – передразнил его тот. После одухотворенно вздохнул и смилостивился: – Ладно, рассказываю. Это о самом Таганае. В общем, на берегу реки стояло поселение, и жил там Нажибек. А когда всходила луна, Нажибек начинал петь песни для своей возлюбленной – красавицы Айгуль. Пел хорошо и красиво, только никогда не успевал допеть до конца свою песню, и луна исчезала за горизонтом. Вот и рассердился Нажибек. Топнул ногой и крикнул луне: «Остановись!». Задрожала земля, и выросла гора. Луна зацепилась за ее вершину, и певец продолжил услаждать слух возлюбленной. Только песня его оказалась такой длинной, что Айгуль успела состариться. Увидел это Нажибек, расстроился, опять в сердцах топнул ногой, и луна сорвалась со своего места, а гора так и осталась. Таганай так и переводится с древнего языка – подставка для луны. Таган – подставка, тренога. Ай – луна. Такая вот поучительная история. Так что меньше песен, больше дела, парни, – похабненько осклабился Брато и недвусмысленно двинул бедрами вперед.

– Сказочник, – усмехнулся Кудельман, не оборачиваясь.

– Сказитель, – важно поправил его Егор. – О-па, а это у нас что?

– Место твоего обитания, – хохотнул Джерси, поглядев на карту: – Долина сказок.

Кадеты завертели головами, рассматривая скальные образования. Они имели забавную форму, напоминая то животных, то птиц, а один и вовсе показался парням похожим на палец.

Землю здесь устлали кусочки белых хрупких камешков, местами превратившихся в песок. Форд поднял один камешек, поднес к нему анализатор и произнес:

– Кварцевая порода.

Камешки были хрупкими, они хрустели под ногами, и тот же Денис проворчал:

– Нас так на Дальнем Таганае услышат.

– Угу, и песни Брато тоже, – усмехнулся Симонян. – Наш соловей от восторга сейчас начнет выводить очередные трели.

– Иди в задницу, – огрызнулся Егор.

– Спокойно, – подал голос Рик. – Болтают все, и пока скрываться не от кого. Логово курсантов в нескольких километрах от нас.

– Мы же не диверсионная группа, – согласно кивнул головой Кудельман.

– Да ладно вам, парни, вы чего? – округлил глаза Симонян. – Я же пошутить хотел. Все ржут, а мне нельзя?

– Всё в порядке, Рон, – махнул рукой Брато.

Глава 4

Во время спуска из Долины сказок внимание кадетов привлек плеск воды, и Форд велел наполнить опустевшие фляги. Дорога теперь шла круто вниз, и темп группы опять упал. А затем они вышли на каменную дорогу, обе стороны которой обступили деревья. Рику подумалось, что дорога отличается от тех камней, где они шли раньше. Похоже, она была выложена людьми. Впрочем, камень спасал мало. Болотистая местность и ручьи сделали свое дело: этот путь оказался скользким и грязным.

- Мерзость какая, – скривился Джерси.
- Нормально, – пожал плечами Брато.

Это было единственным, что нарушило лесную тишину. Кадеты поглядывали на датчики, но крупного зверья так и не обнаружили. Впечатление от встречи с медведем сгладились, но обновить его совсем не хотелось. Солнце давно уже перевалило на вторую половину дня и неуклонно катилось к закату. До цели оставалось совсем немного, когда группа вышла к месту, обозначенному на карте, как «Стрелка». Никаких стрелок тут не было и в помине, но на самой карте имелся пунктир, обозначающий развилку. Возможно, она здесь и была когда-то, но тропы давно заросли, оставшись в памяти, должно быть, только на старинных картах.

– Похоже, руководство академии выстраивало маршрут по древним данным, – заметил Кудельман, тоже смотревший на карту.

- Угу, – промычал кто-то из парней, соглашаясь с ним.
- Без двадцати восемь вечера, – как бы между прочим, заметил Рик. – До темноты не успеваем.

– Значит, остановимся ближе к Дальнему Таганая, – ответил Форд, игнорируя два пункта на карте, обозначенных, как возможное место стоянки на ночевку.

Саттор пожал плечами. Его мнение было прежним: руководство составило маршрут, исходя из расчета времени и силы подопечных. Пренебрегать мнением тех, кто готовил испытание, было глупо. Однако старшим назначили не его, да и... К чему скрывать, и его, Рикьярда Саттора, начал охватывать азарт при мысли, что цель близка, и если поторопиться...

- И все-таки темнота накроет нас раньше, – сам себе возразил Рик.
- Посмотрим, – упрямо произнес Денис.
- Кстати, нам еще ни одного сюрприза не устроили, – заметил Брато. – Если темнота застанет нас в пути, можно пропустить. Обидно будет, если кто-то выйдет из игры, когда мы уже почти на месте.
- Продолжаем движение.

Кадеты подчинились. Форд, поначалу вновь пытавшийся ускориться, все-таки сбавил темп. Кадеты посматривали по сторонам и под ноги, стараясь не пропустить подлянки. И чем дальше они продвигались, тем тревожней становилось. Рик нервно повел плечами и выругался себе под нос. Брато тут же обернулся?

- Что? – спросил он.
- Нам лучше рассредоточиться. Или увеличить расстояние между нами.
- Почему? – теперь обернулся и Джерси.

Саттор на мгновение поджал губы, но раздражение, копившееся всё больше с каждым новым шагом, удержал и ответил спокойно:

– Вспоминай занятия по диверсионной деятельности. Нам проводили пока краткий курс, но о простейших ловушках там было сказано немало. Мина-парализатор.

Джерси потер лоб и хотел уже ответить, но его перебил Симонян:

– Срабатывает, когда вся группа оказывается в эпицентре поражения. Расчет делают на определенное количество объектов и расстояние. Если в радиусе поражения окажется меньше противников, может не сработать. Ненадежная штукавина, ею пользуются в основном...

– На тренировках, – закончил Брато. – Вот черт.

– Вот именно, – кивнул Саттор. – Курсанты знают наше количество. Рассчитать примерный радиус поражения несложно. Мы идем привычным строем. И если через пару секунд шарахнет, вся группа выйдет из игры. Ден!

Форд обернулся, мазнул по Саттору хмурым взглядом, Рик отмалчиваться не стал. Он старался дать Денису свободу действий и не дергать своими замечаниями, но больше ждать не смог.

– Ден, дай приказ рассредоточиться.

– Они могут на это рассчитывать, – возразил Форд. – Мина-парализатор первой приходит на ум. Мы разойдемся, и сработают одиночные ловушки.

– Можно просто увеличить между нами расстояние. Тогда первые уже выйдут из зоны поражения, когда туда войдут последние, и мина не активируется. Ден, нельзя продолжать следование по маршруту в прежнем порядке. Мы подобрались слишком близко.

Форд скрипнул зубами. И его досада была так же понятна, как вмешательство Рика. Каждый чужой совет снимал с него баллы, как с лидера. Денис знал, кто должен был стоять во главе группы, они все знали. Из всей семерки Саттор больше всех подходил на роль старшего. Он должен был вести кадетов, но руководство академии и кадетского корпуса поставило всех в равные условия. Середнячок имел шанс раскрыться и показать, на что способен. Явный лидер – подчиниться и не оспорить чужие приказы.

– Ден, хватит дурить! – сердито воскликнул Джерси, первым не выдержавший тишины. – Ты сам знаешь, что Рик прав. И если тебе соображалки не хватило самому дойти до того, о чем говорит Саттор, то хотя бы прислушайся.

– В самом деле, Ден, – поморщился Кудельман. – Мы идем за тобой, раз уж тебя назначили старшим, но вылететь с экзамена не хотим.

– Рик пыхтит уже с полкилометра, но молчит, – усмехнулся Брато. – Он так и остался первым, кто вспомнил про мину. И это самая вероятная ловушка.

– Угу, они не могут причинить нам физический вред – значит, только временное выведение из строя и запугивание, – кивнул Симонян. – Еще можно запутать, но это уже ближе к их логову. Да, мина вполне вероятна.

– Ден, – снова заговорил Рик. – Возмущение группы – это не только их минус, это и твой минус тоже. Отсутствие доверия личного состава – вина командира.

– Если я послушаюсь, значит, иду на поводу и не могу принять самостоятельного решения, – глухо ответил Форд.

– Тогда принимай, исходя из ситуации, а не из оглядки на то, как выглядит со стороны твое командование. Впереди противник. Его действия ты можешь предсказать, исходя из знаний, полученных за десять лет обучения. Ничего другого курсанты делать не будут. Даже их свобода ограничена сводом указаний. Повторяю, я не оспариваю твое старшинство, но и смотреть молча тоже не буду. Отдай приказ идти в прежнем порядке, и мы пойдем, но если нас все-таки шарахнет, вина за проигрыш ляжет только на тебя. Проигрыш или понижение балла? Выбирай сам.

– Никто не знает, есть ли тут вообще эта мина, – мотнул головой Форд. Однако следующие его слова заставили выдохнуть с облегчением всех кадетов: – Группа, на расстояние в два метра друг от друга разойдись. Слишком увеличивать интервал тоже не будем. За мной.

Парни послушно растянули цепочку. Сейчас каждый из них рылся в своей памяти, вытаскивая наружу всё, что усвоили за краткий курс обучения на предмете по диверсионной дея-

тельность и партизанской войне. Экскурс был небольшой, от глубокой древности до современности, но на разной мелочевке капитан Вонг останавливался особо.

– А ведь это была подготовка к экзамену, – произнес Петерс. – Только я половину пропустил мимо ушей, потому что в академии нас ждет та же дисциплина.

– Угу, – согласно промычал Джерси.

– Да чего там, – пожал плечами Брато. – Ловушки могут реагировать на тепловое излучение тела, на движение, на голос... вот черт, – досадливо закончил Егор шепотом.

– Расположение, – негромко добавил Рик.

– Отовсюду, – также тихо откликнулся Джерси, просияв улыбкой. – Помнит черепашка-то, помнит! Наземные, воздушные, с деревьев, даже насекомые.

– Насекомых, зверей убирай – никто не позволит курсантам использовать вирусы, – усмехнулся Кудельман.

– И все-таки больно спокойно идем, – передернул плечами Симонян. – Неужели обложили только свое логово и не пытаются проредить группу? В прошлом году из семерки только трое дошли. Им сделали скидку за упрям... твою ма-ать! – вдруг взвыл парень, хватаясь за плечо. – Вот черт! Черт!

– Что?

Кадеты, сделав было к нему шаг, остановились и завертели головами. Симонян вытащил из плеча короткий шип, швырнул его на дорогу и выругался:

– Суки!

– Черт, – выдохнул Кудельман, который шел за Симоняном. – Ты как?

– Не отключился, – вяло ответил кадет.

– Отключится, – мрачно констатировал Денис. – Эрик.

Кудельман быстро приблизился к Симоняну и подставил плечо. Брато обернулся к Рику, радужка его полыхнула багрянцем.

– Снотворное?

– Возможно, – кивнул Саттор. Взгляд его был снова прикован к коммуникатору. Его пальцы яростно оглаживали браслет, и сквозь зубы парень то и дело сцеживал ругательства: – Баран. Тупой баран. Как можно было не проверить все функции коммуникатора? Придурок. Идиот, вашу... Щенок сопливый.

– Ты чего разошелся? – Егор округлил глаза. – Никто не проверил. Ты и без того раньше остальных реагируешь...

– Пока гром не грянет, как говорили наши предки, мужик не перекрестится, – усмехнулся Джерси, но усмешка вышла кривой и невеселой.

– Ден, нужен привал! – негромко крикнул Саттор, ни на кого не обращая внимания.

– Рон вырубится...

– Аптечка, там есть стимуляторы, – тут же отозвался Кудельман.

– Только сначала нужен анализ, – напомним Петерс, – потом стимулятор.

– Знаю, – отрывисто ответил Форд. – Эрик, займись. Саттор, у тебя минут пятнадцать.

– Отлично, – кивнул Рик и бросил взгляд на друга: – Егор, включайся. Ты быстрее разберешься.

– Есть включиться, – ответил Брато.

Осторожно сойдя с обозначенной тропы, кадеты расположились на вынужденный привал. Отходить никто не решился, чтобы не нарваться на новую неприятность. Егор, Рик и Джерси колдовали над коммуникатором, Петерс, Кудельман и Форд занимались Симоняном. Тихий писк анализатора на мгновение привлек внимание троицы, занимавшейся разбором функционала коммуникатора. Парни подняли головы.

– Снотворное, – удовлетворенно кивнул Форд, глядя на дисплей прибора. – Сейчас очухается. Эрик.

Впрочем, известие, что группа может продолжать путь в полном составе, настроение подняло слабо. Только сейчас кадеты до конца осознали, что по-настоящему не были готовы к этому испытанию. Воображение рисовало им лихой марш-бросок, быстрое обнаружение и захват противника. Виделась рукопашная схватка, возможно – применение парализатора и доклад о взятии цели. Даже ловушки казались чем-то несерьезным, нереальным, их просто нужно было принять во внимание. Они были настроены на победу и только на победу, не особо задумываясь о том, как придут к ней. И вот сейчас, сидя посреди дикого первобытного леса, полного таинственных шорохов, загадок и скрытой жизни, парни особенно остро чувствовали всю легкомысленность своего поведения.

И Рик чувствовал то же самое. Младший Саттор вдруг испытал прилив жгучего стыда за собственную самоуверенность. И то, что он оказался собранней остальных, не утешало. Напротив, парень готов был сам себя натывать в грязь лицом, как нашкодившего котенка, понимая, что слишком поверил в себя, не имея на то особой причины. И теперь собственные промахи жирными кляксами вставали перед глазами. «Рик, командир обязан учитывать все факторы. Не только боевую обстановку, доклад разведывательной группы и расположение машин противника. В первую очередь он обязан учитывать человеческий фактор. И не только физическое, но и психологическое состояние личного состава...» Так учил отец, а он, сын командера Саттора, не подумал, не учел того, что они все выполняют первое полностью самостоятельное задание, что вырвались на свободу и только играют во взрослых, но продолжают оставаться всё теми же сопливыми щеглами.

– Пора взрослеть, – сказал сам себе Рик. Он встретился с серьезным взглядом Егора, и тот кивнул, соглашаясь.

– Пора, – ответил Брато.

– Самое время, – усмехнулся Джерси.

Парни обернулись к импровизированному лазарету. Симонян выглядел еще вялым, но до сих пор не отключился – это было хорошим знаком. Скоро стимулятор окончательно подавит действие препарата, введенного кадету. Форд осмотрел Симоняна и направился к «технической» группе.

– Ну, что тут у вас?

– очередное подтверждение нашей дури, – ответил Брато. – Но теперь вроде всё, разобрались. Жаль только, коммуникатор не может удерживать несколько визуалов. Разделить один экран на сектора тоже не вышло, но еще кое-что полезное в нем обнаружилось. Некоторые ловушки он способен засесть. Например, ту же мину-парализатор.

– Есть еще одна полезная функция, смотри, – продолжил Рик. – Поисковик. Радиус небольшой, но...

Саттор направил руку вправо, и на визуализированном экране отразился лес, но уже через секунду изображение накрыла красная сеть, растворилась в окружающем пейзаже, и по экрану побежали строчки данных, среди которых имелась запись: «Обнаружено устройство неорганического происхождения». Саттор дотронулся до записи, и лес сменился на ствол сосны, на котором был установлен маленький прибор с несколькими датчиками.

– Подарок для Рона, – подал голос Егор.

– Вот это дело, – потер ладони Форд. – С этим уже можно воевать.

– Дойти бы сначала, – усмехнулся Петерс, подсевший к Джерси.

Рядом с Симоняном остался только Кудельман, но Рон уже начал проявлять активность, и вскоре вся группа собралась воедино, знакомясь с выданными им приборами заново. Рик вопросительно посмотрел на Форда, и тот кивнул, поняв молчаливое предложение действовать.

– Группа, выдвигаемся. Я слежу за маршрутом. Симонян, Джерси, Саттор, сканируете местность каждые пятьдесят метров. Рон, ты сканируешь по ходу движения, Серхио – справа,

Рик – слева. Эрик, отслеживаешь мины и прочие устройства с похожим излучением, Егор, на тебе датчик движения. Как поняли?

– Вас поняли, – слаженно ответили кадеты.

Денис бросил взгляд на Саттора, тот одобрительно кивнул, и Форд, расправив плечи, отвернулся, вдруг чувствуя душевный подъем.

– Не расслабляться, – добавил он, однако сказал это больше для себя.

Темп снизился. Группа теперь передвигалась с оглядкой на данные приборов, но сожалений не было. Благодаря коммуникаторам они уже счастливо избежали две мины и несколько раз увильнули от устройств, похожих на то, которое едва не отправило Симоняна в сладкий сон. И все-таки сложности были. И первая – стущающиеся сумерки, усиленные густой лесной растительностью. После того, как активировалась подсветка визуалов и были включены фонари, парни оказались светлячками в приближающейся ночи. Это был минус, без всяких сомнений. В очередной раз вылезла наружу правота Саттора, призывавшего остановиться на ночевку в предложенном руководством месте. Однако останавливаться уже не стали, решив разбить лагерь у Трех братьев, расположившихся у подножия Дальнего Таганая. Мечтать об окончании испытания еще сегодня не приходилось. Усталость оказалась сильной, и рыскать во тьме было провальной затеей, особенно учитывая, что у противника этот сектор должен быть под контролем. Да еще и начал сказываться почти безостановочный путь, результатом которого стало рассеянное внимание.

Денис Форд время от времени поглядывал на карту, проверяя, не сбились ли они с маршрута после очередного обхода заготовленной ловушки. Он устало потер лицо ладонью, зевнул, затем раздался треск, и... Ден исчез.

– Да чтоб тебя! – донеслось до ошеломленных кадетов его ругательство.

Это была яма, самая заурядная замаскированная яма, без хитрых современных устройств. Всего лишь яма! Денис уже встал на ноги и теперь, яростно ругаясь, пинал земляную стену, выплескивая в этом действии свою злость.

– Н-да-а, – протянул Брато, почесав затылок, – а лет семьсот назад на дне были бы еще и острые колья.

– Вытаскивайте меня! – рявкнул Форд.

– Так не вытянем, глубоко, – заметил Кудельман.

– Надо найти сук, – предложил Петерс и уже собрался начать поиски, когда его остановило восклицание Саттора:

– Стоять!

Он уже отцепил от поясного ремня анализатор и флягу, приспособленную к положенному ей месту после Долины сказок, после снял сам ремень и улегся на краю ямы.

– Хватайся, Ден.

– Не дотянуться, – ответил Форд. – Зар-раза!

– Держи мой, – протянул свой ремень Симонян.

Рик кивнул, соединил ремни, и крепления пряжек закрылись в надежный замок.

– Дотягиваешься?

– Да, – ответил Денис. Он подпрыгнул, ухватился за импровизированную веревку и, упершись ногами в стену ямы, полез вверх.

Брато и Джерси улеглись рядом с Саттором, ухватились за ремень, и как только Форд приблизился к ним, уцепились за него и вытянули на поверхность.

– Убью, – непонятно кому пообещал Денис, протяжно выдохнув, остальные согласно кивнули.

К счастью для группы, к Трех братьям они добрались без новых происшествий; впрочем, им и так оставалось дойти совсем немного. Чернеющие громады скал не вызвали у парней ни трепета восторга, ни желанья говорить о них. Все были на пределе, и единственное, чего сейчас

хотелось семи кадетам – это завалиться, закрыть глаза и не открывать их до тех пор, пока не появится ректор или капрал Реджинальд, чтобы наорать на обнаглевших кадетов. Даже Брато никак не отреагировал на новое чудо Уральских гор, оставив всё любопытство на будущее.

– Готовим лежанки, – вяло приказал Форд, пряча очередной зевок в ладонь. – Часовым назначается Кудельман.

Рик шагнул к нему и зашептал:

– Ден, Кудельман с ног валится, ставь первым меня, Джерси или Брато, затем можешь Петерса после того, как отдохнет. Но я бы лучше его не трогал – утром может быть вялым. Я, Серега и Егор быстрее всех восстанавливаемся. Кудельман самый слабый, Симонян под стимулятором, но когда закончится его действие, Рона вырубит. Дай этим двоим отдых, с Петерсом думай сам.

– Понял, – кивнул Форд, даже не подумав отмахиваться. – Первым будет охранять Джерси, через два часа его сменит Саттор, затем Брато. Остальным отдыхать. С рассветом выступаем.

Однако расслабиться не вышло. И причиной тому стал изумленный возглас Симоняна:

– У меня коммуникатор накрылся! Какую-то чертовщину показывает.

– Хм, мой тоже выдает помехи, – почесал в затылке Джерси.

– И у меня, – откликнулся Кудельман. – Похоже, все приборы не работают.

– Кроме анализатора... нет, и он тоже, – произнес Брато. – Но успел выдать последнее внятное предупреждение. «Внимание! Повышение радиоактивного поля». Ну, тогда всё ясно. Здесь вообще ничего работать не будет. Переговорники тоже. Будем выживать по старинке? Или ищем новое место?

– Если ничего не работает, значит, нет ни мин, ни самострелов, ни «шпионов», – задумчиво произнес Рик.

– Если завалимся спать в зоне расположения противника, они имеют право накрыть нас, а здесь мы у границы, и нападение запрещено условиями, – добавил Брато.

– И неизвестно, где ждет очередная подлянка, а сейчас мы уже никак не проверим, – внес свою лепту в рассуждения Кудельман.

– Остаемся, – подвел итог рассуждениям Форд. – Указания прежние. Готовимся к ночевке.

Соорудив себе лежанки из еловых лап, кадеты поужинали второй частью пайка, оставив себе на утро небольшую порцию, и, завернувшись в тонкие одеяла с регулицией температуры тела, улеглись. Костер не разводили – одеяла давали необходимое тепло, и привлекать внимание противника огнем не хотелось. От насекомых по-прежнему защищал состав, которым ребят обработали еще утром в лагере. Джерси прохаживался в стороне. Он не спешил садиться, опасаясь, что усталость возьмет верх. Стимуляторы решили без особой нужды не использовать, потому приходилось полагаться только на собственную выносливость.

Первыми уснули Кудельман и Петерс. Форд еще некоторое время ворочался, но вскоре и он засопел. Симонян еще крутился с боку на бок: действие препарата продолжало удерживать в его теле вынужденную бодрость. Рик лежал с закрытыми глазами, но сон не шел. Рядом вздохнул Егор, и Саттор повернул голову в его сторону. Брато, заметив, что его приятель еще не спит, перевернулся на живот, подложил под подбородок сложенные ладони и зашептал:

– Слышишь?

– Что? – Рик приподнялся на локте и прислушался. – Ничего не слышу.

– Вот и я не слышу, – ответил Егор. – Ни ветринки, ни шороха. Жутковато как-то.

Саттор окончательно сел и всмотрелся в темноту. Место, и вправду, было необычным, даже мистическим. Ветер был, но он гулял по древесным кронам, не спеша опуститься к земле. Где-то закричала ночная птица, но было это далеко, а возле Трех братьев, казалось, застыло

само течение времени. Рик задрал голову и поглядел на трех каменных исполинов. Их массивность начала вдруг давить, и парню стало не по себе.

Егор тоже сел. Он передернул плечами, подтянул колени к груди и обхватил их руками. Глядя на них, сел и Симонян.

– Вы чего?

Брато и Саттор не ответили, но в слабом свете фонаря, который ненадолго включил Рон, стало заметно, что глаза Егора покраснели, и на бледноватом лице выглядели совсем неестественными. Рик некоторое время смотрел на приятеля, вдруг судорожно вздохнул и мотнул головой.

– Чертовщина какая-то, – выдохнул он, ожесточенно растирая лицо.

– Что случилось-то? – подался еще ближе Симонян.

– Показалось, – ответил Рик, не открывая глаз. – словно лицо Егора потекло, как... как воск, только глаза, словно угли. Страшные. Глаза на месте остались, а всё лицо стекает. Черт.

– Придурак, – как-то неуверенно огрызнулся Брато, но голос его предательски дрогнул. – Там ведь никого нет, да? Мне показалось или...

Симонян и Рик дружно повернули головы в ту сторону, куда указывал Егор, но увидели лишь сгусток теней на каменном боку одного из «братьев».

– Будто тварь какая-то шевелится, – Егор порывисто отвернулся и вскрикнул, задев ладонью на земле маленький камешек: – Что это?

– Где? – Рон перегнулся через Егора, но тот шарахнулся в сторону, с силой оттолкнув Симоняна. – Твою мать, Брато, озверел?! – больше изумился, чем разозлился кадет.

Брато затряс головой, пытаясь прийти в себя. Недалеко заворочался и застонал Кудельман, следом скривился Перес, что-то отчаянно забормотав во сне. Форд молчал, но под веками бешено шевелились глазные яблоки, и ноги подергивались, будто парень куда-то бежал. А еще через несколько минут вскрикнул Джерси.

– Вот черт, – выдохнул Саттор, вновь остервенело растирая лицо. – Галлюцинации. Опять чертовщина мерещится.

– Мне ничего не мерещится, – пожал плечами Симонян.

Они встретились взглядами с Риком, и догадка почти одновременно пришла им в головы.

– Стимулятор, – первым произнес Саттор, и Рон согласно кивнул. – Нужно ввести остальным. Живо! – рявкнул Рик, хватая свой рюкзак. – Вот же задница, – бурчал под нос парень, не давая себе возможности прислушиваться к происходящему вокруг. – С чего бы вдруг? И радиоактивный фон... Черт! Радон! Эти земли богаты радоном! Вода насыщена радоном, а он радиоактивен. Инертный газ. Газ... Где-то здесь он выходит на поверхность. Логично? Логично. Значит, мы надышались радоном, и теперь видим галлюцинации, а еще этот безосновательный страх. Худшее место для стоянки, худшее. Черт. Это минус, кадет. Вот тебе и знание химии, вот вам и биология с медведями... Ай!

Симонян убрал капсулу-шприц и подмигнул.

– Сейчас прочистит голову, – сказал Рон.

– Спасибо, – кивнул Саттор.

После раскрыл свою аптечку, над которой всё это время рассуждал вслух. Подхватил капсулы и направился к Джерси, пока Симонян и Брато, уже начавший приходить в себя, занимались спавшими товарищами. Похоже, спать сегодня ночью не придется никому.

– Лишь бы на рассвете всем дружно не вырубиться, – проворчал Рик.

Он остановился, отыскивая взглядом Джерси, но тот словно растворился в ночной темноте. Саттор поджал губы. Серхио находился в стороне от остальных, и если догадка с выходом газа на поверхность верна, значит, их часовой мог оказаться к разлому ближе всех... Додумать мысль Рик не успел. Движение он уловил боковым зрением быстрее, чем расслышал шорох. А еще через мгновение парень полетел на землю, сбитый с ног стремительным нападением.

Капсула со стимулятором выпала из ладони, но ее поисками заниматься было некогда. Джерси навалился на Рика и вцепился в горло, всё сильнее сжимая пальцы.

– Серый! – просипел Саттор. – Это я, придурок! Рик...

– Суки, – всхлипнул Джерси. – Всех парней... Всех! Не прошу-у-у, – тихо и страшно завыл он, находясь во власти своей галлюцинации.

Рик, так и не сумев оторвать руки обезумевшего кадета от своей шеи, размахнулся и ударил того по лицу. Удар вышел слабым и смазанным. Джерси дернулся, но лишь усилил хватку.

– Твою ж! – неожиданно выдохнул рядом Брато. – Джерси, охренел вконец?

– Коли... идиот, – захрипел Рик.

Егор ударил Джерси наотмашь, и тот слетел с Саттора, выпустив его горло из захвата. Но уже через мгновение Серхио вскочил на ноги и бросился на Егора. Рик схватился за горло, жадно вдохнул, а после зашарил по земле, отыскивая капсулу.

– Да тихо ты, придурок, – зло выплюнул Брато, наконец, скрутив Джерси.

– Нашел, – всё еще сипло произнес Саттор.

Он поднялся на ноги и устремился к парням.

– Давай быстрее, не удержу, – задыхаясь, воскликнул Егор. – Сильный, гаденыш.

– Что там у вас? – Форд и остальные спешили к ним.

Рик вонзил иглу в предплечье Джерси.

– Готово. Ждем.

Джерси повалили на землю и удерживали, пока тот не затих и не посмотрел на товарищей осмысленным взглядом:

– Вы чего? Я уснул, что ли? Такой бред снился.

– Снился, угу, – мрачно ответил Брато. – Ты как, Рик?

– В порядке, – махнул рукой Саттор.

Группа вернулась к лежанкам. Кадеты расселись по местам, и тишина вновь нависла над Тремя братьями. Рик обвел взглядом парней – он думал, и идея, родившаяся в голове, показалась безумной и... самой удачной, какую только можно было придумать в сложившихся условиях.

– Придется утром еще раз использовать стимулятор, – произнес Форд. – Иначе рискуем отключиться посреди захвата. У нас еще есть вообще стимуляторы?

Парни полезли по аптечкам, чтобы изучить их содержимое. Рик следил за ними, продолжая обдумывать свою мысль. Затем взглянул на часы, прикидывая время действия препарата, поджал губы и еще раз обдумал.

– Идем сейчас, – наконец, сказал Саттор.

– Ты рехнулся? – округлил глаза Петерс.

– Рик, стимулятор, конечно, бодрит... – усмехнулся Форд, но Саттор мотнул головой, прервав его.

– Слушайте, – негромко и сосредоточено заговорил кадет. – У нас всего несколько часов, прежде чем организм даст откат препарату. Нужно использовать его по максимуму. До рассвета мы уже не уснем, зато наш противник мирно сопит в своей палатке, ожидая нашего появления ближе к завтрашнему полудню. Сколько еще уйдет времени на поиски их логова, мы не знаем, но я точно знаю, что они где-то там впереди сидят в засаде и ждут, когда мы возобновим движение. Техника здесь не работает в нормальном режиме, мы в этом уже убедились – значит, они просто обязаны быть там, – Рик указал в сторону Дальнего Таганая.

– И что? – начал Симонян, но Брато закрыл ему рот ладонью и шикнул:

– Не мешай. Ну, и что ты предлагаешь?

– Предлагаю использовать естественные условия для проникновения в лагерь противника, – широко улыбнулся Саттор. – Во-первых, у нас появилась отличная легенда – отравление газом. Во-вторых, они будут просто обязаны оказать помощь пострадавшему, а для этого...

– Поведут в лагерь, – восторженно выдохнул Брато, умевший на лету схватывать идеи приятеля.

– Приборы не работают – как найдем? – усомнился Форд.

– К черту приборы, – махнул рукой Рик. – Переговорник всё равно заберут первым. Хлебные крошки!

– Чего? – не понял Петерс.

– След, по которому мы пойдем, – пояснил Симонян. – Ну-ну, дальше.

– Именно, – кивнул Саттор. – След приведет в лагерь. Их столько же, сколько и нас. В засаде сидят один – два человека, не больше. Часовой. Трое бодрствующих, еще четверо спят. Возможно, поднимут старшего, чтобы показать свою находку. Четверо против семи. Есть возможность сыграть на опережение и на ошеломлении противника. Курсанты пойдут безопасным путем – значит, ловушки уже отпадают.

– Но там может работать датчик движения.

– У нас он тоже тогда будет работать, и мы засечем их местонахождение.

– Они могут решить, что мы все отравились, и вышлют помощь...

– Тем хуже для них, – пожал плечами Егор Брато. – В благородство мы не играем. Наша цель – захват лагеря противника. Их – помешать нам в этом.

– Точно, – осклабился Джерси.

– Саттор, ты ненормальный, – кривовато усмехнулся Форд. – Но мне нравится твоя идея. Это может работать. Но если их двое, и один все-таки останется?

– Я очень постараюсь, чтобы не осталось, – ответил Рик.

Брато возмущенно округлил глаза. Он пощелкал пальцами перед носом приятеля:

– Ты никого не забыл? – спросил Егор. – Из нас двоих я более сумасшедший. И врать мне гораздо привычней. И мои глаза. Это главный аргумент. Они и под стимулятором должны быть красные – эмоции налицо, так сказать.

– Ну да, шальные, – хмыкнул Кудельман.

– Что скажешь, Ден? – Рик посмотрел на Форда.

Тот поджал губы, поерзал, затем открыл рот, но снова закрыл и, наконец, решился.

– Пойдет Брато. Он действительно самый вертлявый из нас. А ты, Рик... Я хочу уступить тебе свое место. Это твоя идея, и ты лучше осуществишь ее.

– Ты серьезно? – недоверчиво переспросил Саттор. – Это твой шанс, Ден.

– И я не хочу завалить его. Ты – наш серый кардинал, тебе и производить захват. В любом случае, у тебя голова работает лучше, чем у меня.

– Согласен, – кивнул Джерси.

– Я тоже, – поднял руку Петерс.

– И я, – поддержал Кудельман. – Если Ден решил так, значит, он понимает, о чем говорит.

– С тобой у нас больше шансов, – подвел итог Форд. – Я побаловался, и хватит. Сейчас начинается настоящее дело.

Егор и Рон Симонян согласно кивнули. Решение было принято. Рик обвел взглядом кадетов и прикинул, сколько баллов им скостят за эти выборы, но сразу же отмахнулся. Что будет потом, то будет потом, сейчас они выполняли поставленную задачу, и нужно было довести дело до конца.

– Пан или пропал? – на губах парня появилась шальная улыбка. – Ладно, за дело, Егор.

Инструктаж прошел быстро и четко, Брато кивнул и осклабился, уже предвкушая развлечение. Рик сунул кулак под нос приятеля, призывая не расходиться и не переиграть. Задача

была непростой. Егору выпало увести за собой всех, кто будет находиться в засаде, и не дать им на протяжении всей дороги засечь преследователей.

– Смогу, – уже серьезно ответил Брато.

– Серый, ты приглядываешь. Как только прозвучит сигнал, возвращаешься назад, и мы выдвигаемся. Себя не обнаруживать, иначе весь план к чертям.

– Я – тень, – заверил Джерси.

– Знаю, – усмехнулся Рик и машинально потер шею.

– Я не хотел...

– Я не обиделся, – отмахнулся Саттор. – Все готовы? – парни ответили дружным оскалом. – Тогда начинаем. Чем больше времени проходит, тем меньше достоверности. Егорка, сынок, с Богом.

– Боги со мной, господин будущий генерал Саттор, – хмыкнул Брато и скользнул в сторону скал.

Следом бесшумной тенью направился Джерси, отключив слабо мерцавший визуал коммуникатора, оставленный для подсветки. Темнота поглотила обоих кадетов, и их товарищи зябко поежились. Что они сейчас чувствовали? Это был непередаваемый коктейль эмоций, в котором смешались волнение, азарт, предвкушение, толика страха и что-то еще, от чего сладко ныло под ложечкой. Теперь их испытание и вправду походило на настоящую операцию по захвату противника, когда решения принимались, не столько исходя из условий игр, сколько из сложившихся обстоятельств.

– А если они решат привести Брато к нам, когда услышат, что мы его ищем? – нарушил нервное молчание Кудельман.

– Не приведут, – ответил Рик. – Иначе окажутся нашими пленниками.

– По условиям игр, – заговорил Форд, – мы не имеем права их пытаться, поэтому попавший в плен курсант обязан отвечать на вопрос о том, где находится их лагерь. Лживые сведения могут оказаться причиной причинения вреда здоровью членов группы, потому только правду. Значит, те, кто сидят в засаде, потащат Брато за собой, чтобы не выдать расположения своих.

– Верно, – кивнул Саттор. – И даже если они решат, что мы так пытаемся заманить их в свой лагерь и допросить, то это будет нам на руку. Вряд ли курсанты подумают, что мы отважимся тащиться ночью по горам без рабочих приборов. Три брата – наш козырь, и мы разыграем его. Так, начинаем передвижение, «ищем».

Кадеты, до того сидевшие под прикрытием скал, поднялись на ноги – их роль была невелика. Обнаружить пропажу и начать поиски, чем парни занялись со всей ответственностью, но старались далеко от безопасной зоны не отходить.

– Егор! – позвал Симонян.

– Брато! – подхватил Петерс.

– Куда он мог пойти?

– Егор!

– А если они подслушали? – шепнул Кудельман, поравнявшись с Риком.

– Нет, они не подходили, – отрицательно покачал головой Саттор. – Во-первых, они обязаны оказать помощь, когда увидели, что у нас начала твориться чертовщина. Обязаны, Эрик. Это не наши минусы – это отчисление. Ситуация – угроза жизни и здоровью. Они не имеют права остаться в стороне. Это мы сдаем экзамен, а они, как старшие по возрасту, несут ответственность – такую же, как и руководство. Условия игр жесткие. Во-вторых, если они знали об особенностях этого места, значит, не рискнут сунуться, чтобы самим не надыхаться. Но могли подойти ближе, чтобы держать ситуацию под контролем, когда мы тут появились. Если так, то Брато перехватят быстро.

– Ну, ближе...

– Ближе, но не вплотную. Движение есть, признаки жизни налицо, суэта улеглась, если, конечно, они ее видели. Все-таки нас прикрывают скалы. – Саттор развернулся к Кудельману и взял его за плечи: – Эрик, у нас есть шанс, и мы его используем. Помни, ты не один против всех, ты один из нас. Мы – команда. И пока кто-то из нас сомневается, значит, в цепи остается слабое звено. Один неверный шаг, и цепь порвется, – Рик взял кадета за руку, крепко сжал его ладонь и поднял на уровень глаз: – Мы – команда, Эрик?

– Команда, – кивнул Кудельман, ответив таким же сильным рукопожатием.

– Наша цепь крепка?

– Звено к звену, не разорвешь.

– Так держать, кадет Кудельман. Наша лестница к звездам стала еще выше на одну ступень. Наша главная цель – космос, и мы стартуем туда сегодня с Дальнего Таганая, через лагерь обозначенного противника. Ты со мной?

– Да, – жарко кивнул Эрик. – Через Таганай – в космос.

Они тряхнули стиснутыми в рукопожатии руками. Рик хлопнул Кудельмана по плечу и улыбнулся:

– У нас всё получится.

– Не сомневаюсь, – серьезно ответил Эрик.

Они не успели разжать руки, когда сомкнутые ладони накрыла рука Форда.

– Через Таганай – в космос, – чуть севшим голосом произнес Денис.

– Через Таганай – в космос, – эхом откликнулся Петерс, присоединяя свою ладонь.

– Через Таганай – в космос, – повторил за остальными кадетами Симонян.

– Ну, вы чего тут? – зашипел Джерси, нарушая торжественность момента. Оценил конструкцию из сложенных рук и добавил свою: – Не знаю, что вы тут творите, но я с вами.

– Мы – через Таганай в космос, – пояснил Петерс.

– Нам по пути, – кивнул Джерси. – Ну, полетели, что ли?

– Стартуем, – усмехнулся Рик, и руки распались. – Докладывай.

– Есть доложить, – Серхио теперь глядел только на Саттора. – Брато – красавчик, столько истерики не могла бы выдать даже моя сестренка. Страх, паника, причитания – всё по высшему разряду. Завывал, шатался, даже съездил по роже курсанту, который на него выскочил первым. После этого вышел второй – в общем, скрутили актеришку. Он им давай заливать про медведей с желтыми глазами, которые жрут парней, нас то есть. Курсанты ему по физиономии, потрясли, водой облили, Брато в драку. Вырвался, но догнали, опять скрутили. Аптечки, к счастью, у них с собой не оказалось, это я услышал. В общем, сработало: потащили нашего психа в лагерь. Когда уходили, Брато проорал, как условились: «Я буду править миром!», – ну, и я сразу назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.